

МАРГАРИТА АРДО

КНИГА 1

В ТЕНИ ТВОИХ
КРЫЛЬЕВ

Маргарита Ардо

В тени твоих крыльев. Книга 1

«Автор»

2022

Ардо М.

В тени твоих крыльев. Книга 1 / М. Ардо — «Автор», 2022

Из лифта редакции я попала в другой мир и нарушила закон магического равновесия, автоматически став преступницей. Теперь мне придется осваиваться в новом мире, выяснить, как так получилось, а также встретить того, любовь к кому запрещена законом. Но разве можно запрещать любить?

© Ардо М., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	15
Глава 5	19
Глава 6	25
Глава 7	30
Глава 8	36
Глава 9	45
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Маргарита Ардо

В тени твоих крыльев. Книга 1

Глава 1

Снова нарушение? Командир спасательного отряда Лэйнар Рамма почувствовал едва уловимый запах гари – признак активации запретной магии – и подался ближе к краю площадки. В бездну из-под его подошв посыпались острые камни. Ветер трепал каштановые волосы крепко сложенного молодого мужчины, стоящего на посту, и белые крылья за его спиной. Едкий запах рассеялся, но незримое напряжение в воздухе осталось. Точно не к добру.

Утреннее солнце выглянуло из-за пика невинно, будто ничего не происходило. Лэйнар всмотрелся в окрашенный в розовые цвета рассвета Шпиль магов, перевёл взгляд дальше, выискивая пространственное искажение.

Тем временем солнечные лучи пронзили стеклянные мосты, озарили утопающие в цветах и зелени белые башни зданий, прозрачные купола на плато, вспыхнули снопами искр, отражаясь в окнах особняков, выстроенных тут и там на гигантских скальных столбах. Город просыпался. Петли лестниц обвивали спиралями горы, убегали к земле на многие сотни метров сквозь белесую дымку рваных облаков, соединялись хитроумными развязками. По ним шли люди, едва различимые сверху: с поста, который Лэйнар только что принял.

И вдруг запах гари стал отчётливее. В чистом небе раздалось характерное потрескивание, как перед грозой. Лэйнар вскинул голову к шпилю, заметил крошечную штуковину и поймал её на лету. Разжал пальцы и удивился: конфета?

Воздух разрезало ломаными молниями. Со шпиля сорвался человек. Вот он – нарушитель, очередной охотник за незаконной магией! Лэйнар оттолкнулся ступнями от скалы. Полетел вниз и, лишь подхватив на руки камнем падающую фигурку, раскрыл крылья.

Небольшое существо было лёгким и дрожащим. Ноль магии. Длинные волосы дыбом, прямо ему в нос. Щекотно. Тьфу! Человек вцепился в шею Лэйнару, оцарапав. И обмяк, потеряв сознание. Порывом ветра светлую шевелюру отнесло в другую сторону.

«Женщина? Первая преступница на моей памяти!» – отметил про себя Лэйнар.

Но было не до рассуждений. Девушка начала аномально терять вес и структуру: вот-вот протечёт сквозь пальцы.

«Хапнула слишком много энергии! Не готовое к ней тело распадётся на частицы», – понял Лэйнар. Приземлившись на очередной выступ в скале, он принялся восстанавливать ауру девушки, забирая излишек энергии на себя. Плевать, что сама виновата! Его призвание – спасать, а что делать с преступницей дальше, суд разберётся.

Дыры в ауре никак не подчинялись, с точки зрения энергетики происходила настоящая свистопляска. Лэйнар взмок от напряжения. Когда, наконец, контуры девушки перестали дрожать, удалось разглядеть, кого возвращал к жизни. Даже смертельно бледная, она была очаровательной. Круглые щёчки, круглое лицо, нос пуговкой, светлые брови и волосы, губы бантиком. Неизвестного кроя яркая одежда: мужские шутовские штаны, куртка с капюшоном и заплечная сумка. Массивные белые ботинки на толстой подошве. На руке белый браслет, на котором что-то тускло мерцало.

«Что за артефакт? – нахмурился Лэйнар. – И почему она не приходит в себя?»

Восстановленная аура девушки странно выглядела для представителя человеческой расы – была цветной и мерцала, как и неизвестные символы на чёрной пластине её браслета. Лэйнар коснулся щеки незнакомки, пытаясь уловить кончиками пальцев незамеченные им

нарушения в жизненной энергии. Девушка вздохнула громко и раскрыла глаза. Глазищи. Голубые, светлые, они тут же расширились до невозможного, – испугалась.

– Спокойно. Я Лэйнар Рамма, дежурный из контроля равновесия. Говори сейчас же, кто ты. Как попала на шпиль? Как тебя зовут?

Девушка проморгалась, глянула по сторонам, а потом ему за спину – видимо, на раскрытые крылья. Глаза её едва не выпали от изумления, – лаэров не видела, что ли? И незнакомка с восторженным придыханием произнесла:

– Ангел! Нстщы... ангел! Йаумрылада? Кнчнажырзвы ангел!!!

Лэйнар сурово ответил:

– Так, действительно чужестранка. Не маг. И, похоже, тебя зовут Ангел. – И включил амулет распознавания языков.

Мда, день реально задался...

* * *

На самом деле, дежурство в таких местах – не дело спасателей. Но всё перемешалось в службе контроля равновесия магии, Лэйнара уже второй раз за месяц ставили к Шпилю магов, самой высотной точке Аэранха. Внутри похожей на громадный шлифованный цилиндр башни, устремлявшейся в небо, находился резервуар магии. Та поступала сюда из основного её источника, из Тела Света. Доступ в Шпиль предоставлялся лишь магистрам и особым подразделениям магов, а по периметру и на скалах были расположены посты.

Всё пространство вокруг шпиля было буквально заряжено магическими излучениями. От непривычки у новичков здесь кружилась голова, а откат занимал не один день. В последнее время так особенно. Оттого к дежурству на эти посты допускали только офицеров.

Однако несмотря на охрану и запреты, люди-не маги регулярно совершали попытки попасть сюда, а лучше на самый верх, поближе к сакральному источнику, чтобы получить дар, раскрывающий многие двери. Бывало и пришлые маги пробирались в зону Шпиля в желании заполучить больше, чем дано, но ничего хорошего из этого не выходило. Магия – не товар на ярмарке, и не стоит ловить её, как брошенный шутом приз, – размажет.

После участвовавших смертей нарушителей да и прочих странностей, спасателей стали вызывать на дежурство регулярно. Вот и сегодня Лэйнар получил приказ по ментальной связи, едва вышел из храма Оракула. А ведь день должен был быть праздничным...

* * *

Лэйнару исполнилось двадцать восемь, он перешагнул первый уровень зрелости, к Оракулу шёл без волнения – просто отдать дань традиции, как всякий житель Аэранха в ночь двадцать восьмого дня рождения. Подсказки даже от Высших сил Лэйнару были не нужны. Свою судьбу он выстроил сам, отдаваясь любимому делу без остатка. Стал самым молодым командиром отряда спасателей, бороздил дикие земли Медатора вместе с такими же рискованными парнями. Вытаскивал людей из деревень, тонущих в лаве вулканов, из магических аномалий, из раскалённых трещин в земле и взбесившихся рек. Знал, чего хочет, и знал, что нужен.

Но когда в полночь жрец закрыл двери, оставив его один на один для святого ритуала, в чаше Оракула заплескался ослепительный свет до самого потолка, и гулом прокатился от стены к стене мистический голос:

– Лэйнар Рамма, тебе дан выбор! За один оборот солнца ты должен решить, пойдёшь ли по тропе отцов, выбрав достойную пару, или сольёшься с Телом Света, отдав себя до конца служению своей стране.

– Что? – неожиданно сам для себя переспросил Лэйнар. – Постой, Великий Оракул! Нет, так нельзя. Я не согласен.

– Твоя судьба оглашена. Возрадуйся! – торжественно произнёс голос.

В бликах священного света проявился образ, похожий на око с продолговатым зрачком. Ударил невидимый колокол. Звон разлился и затих. Чудесный свет, только что взлетевший до потолка, погас, словно показывая, что точка поставлена.

Лэйнар замер. Это шутка?! Ему предлагают перекроить всё, что достиг?

Тьма и тишина вокруг стали холодными, как потухший очаг в пустом доме. Лэйнар стоял и смотрел в гигантскую чашу, не в силах поверить. Потом всё-таки развернулся и пошёл к дверям. Вот тебе и подарок в священную ночь.

Выбирать было не из чего: Лэйнара не устраивал ни первый вариант, ни второй. Но стоило прийти в себя и подумать спокойно. Однако выпало дежурство и взъерошенная красотка на голову, язык которой амулет не распознавал. Она была спасена, но что-то продолжало происходить, – чувствовал Лэйнар, удерживая внимание на её ауре. Что-то вне понимания и анализа закручивало пространство вокруг неизвестной, и от этого стало не по себе.

Впрочем, были инструкции, по ним и следовало действовать.

– Именем Аэранха и великой Лаэрии вы арестованы, – жёстко сказал Лэйнар, возвышаясь над милой преступницей в странных одеждах.

А она почему-то улыбнулась, забормотала что-то и вместо гари запахло сладостями, – ещё один повод для ареста!

Глава 2

Я открыла глаза и вздрогнула: надо мной навис красивый мужчина. Синие ленты крест-накрест на атлетическом торсе и ожерелья с амулетами на широкой груди и бычьей шее, браслет с бляхой, перехватывающий мощный бицепс, на одежду особо не тянули. Моргнув, я рассмотрела, что он всё-таки в штанах. Каштановые волосы незнакомца прилипли ко лбу, лицо было напряжено, словно он провёл часа два в тренажерном зале да так и не выпустил из рук штангу. Сказал что-то грозное. В моей голове слегка поплыло, я встряхнула его и вдруг... обнаружила у него за спиной крылья! Огромные, белые, с трепещущими на ветру пёрышками по краям.

– Ангел! – вырвалось у меня. – Настоящий ангел! Я умерла, да? Ну, конечно же, раз вы ангел!

Он подтвердил, что ангел, но не улыбнулся. Очень строгий. Наверное, по инструкции так положено встречать новые души.

Постойте, это что же – я в самом деле на том свете? Боже мой... Только я почему-то по-прежнему себя осознаю. То есть реально душа вечная? От этой мысли стало так интересно, что я не подумала о том, что стоило бы поскореть о самой себе.

Продолжая нависать надо мной, ангел ткнул пальцем в серебряное украшение, одно из многих на его шее, буркнул что-то. Я робко улыбнулась, пытаюсь наладить контакт.

Кажется, улыбка рассердила его ещё больше. Даже кончик крыла дёрнулся, как у бабушкиного попугая Кеши. Я запнулась и покраснела. Вдруг он мысли слышит? Пробормотала скорее, чтобы заглушить непотребство в голове:

– Я, наверное, в раю, да? Конечно, какие я глупости спрашиваю. В аду же демоны! Хотя честно говоря, я всегда считала, что ангелов не существует, это мифические персонажи. Не сердитесь, пожалуйста, очевидно теперь, что я заблуждалась.

Он продолжал давить пальцем на подвеску на цепочке. Округлый камень мерцал то зелёным, то красным, то оранжевым, это было красиво, но явно не то. Средство связи бараклит?

Ангел посмотрел на меня с весьма инквизиторским подозрением. Я почувствовала в животе холодок и всполошилась: похоже, первое впечатление обо мне у него сложилось не очень. Но недобрый ангел всяко лучше дружелюбного чёрта.

– Простите, я мелю всякую чепуху, – проговорила я примирительно, боясь пошевелиться. – Просто я очень взволнована: не каждый день умираешь. Но мне очень приятно, что вы меня встретили. Трудно представить, что меня ожидает дальше. Эскалатор для душ? Турбулентность и небытие? Или дверь обратно?

Ангел поморщился. Выпустил из пальцев подвеску.

– Оу, нет? – по возможности мило улыбнулась я. – А как я умерла, не подскажете? Почему-то ничего не помню...

Я попыталась привстать на локтях и чуть не взвыла от резкой боли во всём теле. Упала обратно на траву. Слёзы выступили из глаз. Ангел озадачился.

– Позвольте... – пробормотала я, глядя на отчаянно саднящие, но на вид совершенно целые руки, чувство было такое, словно меня прокрутили через мясорубку. – Если я на том свете, значит, тела у меня нет, только видимость, так какого же чёрта?.. Простите... Почему, о Боже, так всё болит?!

Ангел взял мою руку в свою. Тёплую и очень мужскую. Сразу стало полегче, будто она попала в самое правильное место.

– Наверное, ощущения тоже уходят постепенно? Как фантомные боли после того, как отрежут ногу или руку? – всхлипнула я.

Ангел подул на мои пальцы, уложил руку обратно на траву и принялся водить ладонями надо мной, выпуская из них прохладные волны золотого света. И боль ушла...

– Спасибо! Вы такой хороший человек, простите, ангел... – пробормотала я, расслабляясь.

Но внезапно в памяти щёлкнуло, я резко села, чуть не уткнувшись ему в лоб. Ангел отпрянул. Я воскликнула:

– Я же только что упала в шахту лифта!

– Фта? – повторил ангел.

– Лифта, да!

Вопросительно изогнувшиеся брови на лице ангела требовали исповеди, и я рассказала всё. Как рейс задержали на три часа, как нас трясло в полёте, а мой чемодан отправили в Барнаул вместо Москвы. Поэтому я в спортивном костюме и прямо в издательство. Боялась опоздать... Как я заблудилась в высотном здании над торговым центром. Но меня было не остановить, я уже видела себя лауреатом всех премий и обладательницей почётного места на золотой полочке мировой литературы... Полчаса спустя я вышла в коридор с лифтами от редактора, который сказал, что вторую часть моей книги они не напечатают, потому что серия закрылась. А им плевать, что в первом томе сюжет не завершён: моя антиутопия никого не интересует! И вовсе не шедевры я пишу, а всякий шлак. Не-фор-мат.

– Мат, – проговорил за мной ангел, на всякий случай опять ткнув в подвеску.

– Именно! Приличных слов не осталось, вы правы! – вздохнула я. – Я так разнервничалась, даже конфеты не помогли. Целая горсть. И не посмотрела, когда дверцы раскрылись. Просто шагнула! Полагаю, в пустую шахту. Хотя этого я не помню.

Я зависла, не понимая, как я могла забыть такое? Возможно, прямо в дверях лифта меня хватил инсульт? Инфаркт?

«Хороший был бы заголовок, – подумалось мне: – «Неоцененный талант. Молодая писательница умерла на пороге издательства. Трагедия или убийство?!»

Ой, может, тогда и второй том напечатают? И «Электронную букву» вручат... посмертно.

Ангел встал во весь рост. Громадный. Что-то безапелляционно заявил. Потом наклонился и протянул мне руку. Видимо пора. Эх, да я и не против. Я вложила пальцы в его ладонь. Голова моя закружилась, ноги подкосились. Ангел подхватил меня на руки. Легко, словно я не шоколадками питаюсь. Ощувив его горячее тело и крепкие мышцы, я почувствовала когнитивный диссонанс: что-то тут было не то... А он взлетел.

* * *

Мы направились мимо фантастических гор, белых строений куда-то вниз. На склонах росли причудливые деревья, лианы переплетались корнями и листьями в замысловатые узоры, цветы повсюду.

– Неужели Эдемский сад существует? – воскликнула я. – Кхм, если всё запомнить, потом можно будет написать... В следующей жизни, например. Вы, надеюсь не против, если я на всякий случай покрепче буду держаться за вашу шею? Понимаю, что нематериальна, но привычка. К страхам, знаете ли, привыкаешь, как к родным. Хотя мне очень нравится летать!

Пару мгновений спустя он опустился на площадку, где находилось множество других ангелов, тоже высоких, превосходно сложенных и очень похожих на людей, разве что с крыльями. Не все они были белыми: имелись и пепельно-серые, и сизые, и рыжеватые, и бежевые, почти жемчужные. При виде одного из ангелов в голову пришла бабушкина Пеструшка, которая постоянно сбегала из курятника к соседям, – цвет перьев такой же рябой, почти в крапинку.

Я запретила себе думать о курице. Она как назло прочно влезла в голову.

Все уставились на нас. Мой ангел отцепил меня с шеи. Поставил на отшлифованную до блеска каменную поверхность. Я смущённо перевела взгляд с одного ангела на другого и

опешила: на поясах у них висело нечто, похожее на кобуру. Погодите, зачем в раю оружие? Грешников-безбилетников гонять?

Мой ангел посмотрел мне в глаза и сурово указал на широкие двери похожего на пагоду здания. Оттуда раздался нечеловеческий вой. По моей спине пробежал холодок. Что там впереди – чистилище?

Глава 3

По дороге арестованная незнакомка тарыхтела так долго, будто рассказывала историю всего рода, пострадавшего от динозавров в седьмом колене. Пыталась зачем-то перекрычать ветер. Добилась звона в ушах. Зато Лэйнар успел убедиться, в полёте многократно просканировав её ауру: всего лишь человек, без магии, хотя спектру эмоций могли бы артисты позавидовать.

В здании Контроля равновесия магии Лэйнар провёл нарушительницу мимо двух офицеров, пытающихся воздействовать успокаивающими заклинаниями на взбесившегося горта – летучего пса в клетке. Тот издавал громкие вопли, похожие на человеческие. Изредка дикие твари из внешнего мира перебираются через границы, и требуется большая сноровка, чтобы их поймать и обезвредить – покусает такой горожан, бед не оберёшься.

Девушка содрогнулась и вытаращилась на пса. Лэйнар положил ладонь ей на плечо и задал направление, заодно проверив энергетический баланс. Всё уже было в порядке: точно отключаться и плакать от боли не будет.

Она посмотрела на него доверчиво, Лэйнар отвернулся. Вечно наслушаются легенд про обретение дара при прыжке со шпилья, нарушат закон, а потом разбирайся с ними. А сколько их погибло? Девчонке повезло, что на посту был спасатель, а не офицер из отряда карателей, иначе б уже ни костей, ни воспоминания о ней не осталось.

Дежурный маг, тощий Сайлаш с длинной серебристой косой, попробовал наладить контакт с «прыгуньей». Ничего не вышло, и тут амулеты подвели и запрос на расширение базы языков и сочетаний звуков из Центра семи врат. Вызвали магистра из Шпилья.

К удивлению Лэйнара, сам почтенный Хэйн Брайтат материализовался в отделении. Все уважительно поклонились. Благообразный и мудрый, как на выступлении перед народом, магистр Брайтат расспросил о подробностях задержания. С прищуром осмотрев диковинную незнакомку, сплёл длинные пальцы на животе, задрапированном складками светло-оливковой тоги с золотой окантовкой.

– Отведите девушку к Оракулу, командир Рамма, – наконец, сказал магистр.

– Я не должен надолго оставлять пост, – ответил Лэйнар.

– Вас заменили, – появился в дверях его начальник, полковник Кемант. – Исполняйте повеление старшего магистра.

Хэйн Брайтат положил им обоим ладони на плечи, и со вспышкой все трое переместились к святилищу Оракула прямо перед коваными из золота дверными полотнами на мраморной лестнице. Дурная человечка с голубыми глазами и любопытным носом ахнула и потянулась вперёд. А Лэйнар не очень-то хотел входить: ещё с первым предсказанием не разобрался. Но жрец распахнул створки, и пришлось.

* * *

Лысый жрец в белом зажёл лампы, магистр Брайтат преклонил колени и проговорил прошение к Свету раскатистым баритоном. Затем подвёл преступницу к мраморной чаше. И вспышка света повторилась. Искристые брызги энергий, радужные волны закрутили девушку. Окутанная спиральями магических потоков, она сначала отшатнулась, а затем будто повинясь безмолвному приказу, подставила ладони. Те наполнились светом. Магистр Брайтат поднёс её ладонь к её же губам. И она выпила.

Лэйнар напрягся.

– Как вкусно! – внезапно совершенно понятно произнесла нарушительница. – Можно ещё?

– Достаточно, – сказал Хэйн Брайат и указал на светящееся не обжигающее пламя Оракула. – Говори, кто ты, откуда и зачем прыгнула со Шпиля магов?

– Прыгнула? Нет, что вы! У меня никогда не было склонности к суициду. Я упала в шахту лифта. Понимаю, что умерла, и невнимательность – тоже грех, но я готова искупить или отработать, или как положено. Это ведь чистилище?

– Нет, это храм Оракула.

– Аа, видимо, трудности перевода... – понимающе кивнула блондинка и потёрла висок. – Но суть ясна. Я только одного не пойму: меня в физиологическом смысле уже нет, а ощущения есть. Электронные импульсы или пост-смертельный синдром? Вот сейчас закружилась голова, а по идее, головы-то у меня и нет.

«Мозгов так уж точно», – подумал Лэйнар и покосился на замершее око Оракула. На какую-то человечку то готово было потратить гораздо больше времени. Мда...

– По всем признакам ты очень даже живая, – усмехнулся магистр Брайат. – С головой, руками, ногами и всем прочим. Скажи за это спасибо командиру спасателей Рамме.

Она взглянула на Лэйнара.

– Спасибо. Я сразу поняла, что вы ангел, – робея, пробормотала она. – То есть... Боже, вы мой личный ангел-хранитель?

У Лэйнара взлетели вверх брови.

– Точно не твой и не личный, – сердито ответил он.

– Мы так поняли, ангел – это ты, – встрял Брайат.

В её глазах мелькнуло удивление.

– Я ангел? Ну что вы, у меня нет крыльев. Я очень обычная. Меня зовут Ольга Владимировна Громова, я писатель, живу в Краснодаре, мне двадцать шесть лет, работаю в рекламном агентстве, снимаю квартиру. Не замужем. Вот и всё. – Она посмотрела на Лэйнара, на жреца и магистра, на светящееся облако со зрачком посередине, затем снова на Лэйнара, кашлянула неуверенно. – Всё равно спасибо, что спасли... – И вдруг запнулась, заморгала ресницами так часто, словно с их помощью собралась взлететь. – Погодите, вы все с крыльями, но не ангелы. И я не мертва. Для розыгрыша слишком много спецэффектов и декораций, для комы – ощущений. Где я? Не в другом же мире? Это не Земля?

– Это Крайан. Ты находишься в Аэранхе, государстве лаэров, – сказал Лэйнар, потому что она смотрела на него в упор, и показал на кобуру с магоизлучателем. – И не советую делать глупости, со мной это не пройдёт.

Девушка моргнула и потёрла виски, видимо, снова пытаясь включить мозг.

– Вы что, меня похитили? – выдала она.

«Не вышло», – констатировал Лэйнар и с усмешкой спросил:

– Зачем?

Она пожалала плечами, глядя на него так, словно это он здесь сумасшедший.

– Это вы мне скажите, зачем. Замуж за дракона выдать?..

* * *

Ангелы хохотали так громко, что у них подрагивали крылья. От раскатистого смеха волшебные языки светового пламени над гигантской чашей задрожали. Магистр опомнился и сказал, вытирая слезу:

– Прекратим. Прости, о великий Оракул! – и обратился ко мне. – Никто тебя не похитил, ты сама нам на голову свалилась. Но скажи, дитя, почему ты хочешь замуж за огромного зубастого хищника из дебрей Медатора? Мечтаешь стать обедом?

– Нет, вы не так поняли. Я не хочу, – покраснела я. – Это... кхм... простите... профессиональная деформация.

– И какова же твоя профессия? – спросил немолодой магистр в длинной тоге цвета весенней зелени.

– Я говорила, что я писатель...

– То есть? – склонил голову тот.

– Я пишу.

Командир Рамма окинул взором мою фигуру и усмехнулся.

– Деформации не заметил, – сказал он. – В чём заключается твоя работа: записывать чужие мысли о драконах?

Я рассердилась и решила не объяснять. Меня до болезненности задел его взгляд. В карих глазах под бархатными ресницами ничего, кроме банальной скуки с лёгкой долей раздражения не было. Ненавижу таких! Чем мужчина красивее, тем больше тужится его эго. Ну да, я не модель, но не всем ими быть. Для меня творчество главное, а пишу я здорово, что бы там редактор не говорил! Бабушка ворчит регулярно по телефону, что я замужем за своими книгами. А мне писать куда интереснее, чем ходить на свидания.

Рамма смотрел пристально, я попыталась так же. И всё равно первой отвела глаза.

Вдруг мерцающее пламя ожило, заиграло языками почти до потолка, и звучный голос сотней колокольчиков прокатился от стены к стене, вызывая мурашки.

– Ольга Громова, подойди к чаше.

Я оробела и повиновалась. Командир Рамма вырос у меня за спиной, словно боялся, что я что-нибудь устрою.

– Опустит руку в чашу, – сказала облако света, мерцая продолговатым зрачком посередине.

Я с опаской приблизила палец к огню. Жара не было.

– Опускай, – приказал сзади Рамма.

Я зыркнула на него через плечо. Потом осторожно опустила руку в плещущий свет. Тот оказался приятным, ласкающим, почти таким, каким ангел лечил меня. Я вновь оглянулась на крылатого командира, он мотнул подбородком вперёд: мол, не отвлекайся.

– Покажи свой мир, Ольга Громова, – произнесло облако.

– Что именно показать? – Я тут же переключилась.

– Как ты попала сюда, откуда. Всё покажи.

– А как это сделать?

– Просто представь.

О, это запросто! Я прикрыла веки, и представила башню в Москва-Сити, торговый центр, уходящий под землю на несколько этажей; издательство, холл и зеркальные лифты, давку в метро, аэропорт и Боинг.

Поражённый вздох рядом заставил меня открыть глаза. В пламени магии, словно на киноэкране, демонстрировалась последняя из моего воспоминания сцена, где в ожидании посадки я смотрю, как подъезжает к рукаву соседнего терминала зелёный аэробус. Собравшиеся в храме смотрели на это, разинув рты.

– Никогда не видел подобных средств передвижения, – пробормотал командир Рамма.

Ах, он это не видел? Ладно. Я вообразила, хмыкнув про себя, как самолёт поворачивает со взлётной полосы и мчится прямо на нас. Взлетает, задирая нос. Крылатые маги пригнулись, я закусила губу, чтобы не хихикнуть. Рамма оправился первым.

– Великий Оракул, – обратился он, – мы должны знать, является ли данная девица преступницей.

«Кем?! – чуть не подпрыгнула я, расширив глаза. – Это он про меня сейчас сказал?!»

Голос из облака перебил ангела:

– Тшш. Дева, теперь покажи последнее, что помнишь.

В моей памяти возникла площадка перед лифтом, собственный всхлип, горсть карамелек из кармана, раскрылись дверцы, и я шагнула. Передо мной всё замерцало алыми ломаными линиями. Меня утянуло по трубе, как Алису в Кроличью нору. Несколько мгновений, и я вылетела в пространство над горами, очень похожими на Жёлтые китайские. Вскрикнула, зажмурилась и рухнула вниз. В голове моей наступила темнота, а в теле оцепенение.

– Достаточно, дева, – сказал Оракул.

Я вынула руку, ошарашенная возникшей картиной, потупила глаза. Пусть видят, что я не вселенское зло. И нечего называть меня преступницей.

Свет из чаши накрыл меня, словно колпаком, время остановилось.

– Она не лжёт, – резюмировал, будто колоколом пробил над ушами, Оракул. – Ольга Громова – человек из другого мира.

Приподняв ресницы, я рассмотрела в полутьме поражённые лица. Впрочем, я и сама увиденным перемещением была потрясена не меньше. А дальше-то что делать?

Этот же вопрос застыл на лицах напротив.

– Командир Рамма, выведите девицу, – внезапно жёстко приказал магистр. – Нам требуется время, чтобы принять решение.

Тот положил мне горячую ладонь на плечо.

– Идём.

Я слотнула и почувствовала дрожь внизу живота.

– Но ведь мою судьбу собираются решать...

Суровый ангел посмотрел как-то странно и ответил:

– Без тебя решат.

Глава 4

Он стоял рядом, высокий, красивый, как античный колосс, и такой же бесчувственный. Я перевела взгляд вперёд и опешила от открывшегося перед глазами величественного вида: на тонком каменном столбе, который был выше прочих гор, сверкал освещённый солнцем белый замок с единственным острым шпилем, похожий на маяк. За ним в голубой дымке возвышалась гора, пик которой упирался в небо и будто бы сливался с ним.

– Что это? – спросила я, поражённая.

– Шпиль магов, – ответил командир Рамма.

У меня перехватило дыхание.

– И я падала с него?

– Да.

– Боже... – по моим рукам пронеслись мурашки. – Неужели кто-то в здравом уме прыгает оттуда, а главное, зачем?

– Идиоты среди людей считают, что так обретут магический дар.

– А смысл? – потёрла висок я. – Разбиться в лепёшку с магическим даром или без, разницы нет.

– В легенде сказано, что обретший магию спасётся. Если сообразит, как переместиться туда, куда захочет.

– А на самом деле?

– Выживет, будет наказан за нарушение равновесия. – Рамма помолчал немного, словно ему слов было жалко, затем всё же добавил: – Магия не должна попадать в руки тех, кто стремится разрушать и присваивать. Лаэры как разумные существа следят за этим.

Я поджала губы.

– Люди – тоже разумные существа. Венец творения, как у нас говорят.

Рамма покосился на меня снисходительно и усмехнулся уголком губ.

– Разве я говорю что-то смешное? – насупилась я.

– Да.

Я растерялась. Затем вздёрнула подбородок, захотелось ответить ему что-нибудь эдакое, но в голове ничего искромётного не возникло. Я только за компьютером фонтанирую остроумием, увы. Этот самодовольный орёл просто стоял, положив ручищу на кобуру и смотрел вперёд. У меня вырвалось:

– Я выжила при падении, значит, теперь у меня есть дар?

Он посмотрел на меня, как на тянущего за штанину щенка.

– Видишь что-нибудь над шпилем?

– За шпилем есть гора.

– А над горой?

– Небо.

Он расправил плечи, отчего его рельефные мышцы пришли в движение, и ответил через губу:

– Одарённые видят больше, – и ехидно добавил: – Возрадуйся, тебе это не грозит.

– Чему же тогда радоваться?

– Тому, что не разлетелась на частицы от ударного воздействия энергии. Или тому, что не будешь десять лет постигать законы равновесия за обретенную магию в изоляции.

– В изоляции, то есть в тюрьме? – опешила я. – Вы спасали меня, чтобы отправить в тюрьму?

– Моё дело спасти. Судить – их, – он мотнул подбородком на дверь. – И Оракула.

Я сглотнула холодный ком в горле.

– Но ведь я ни в чём не виновата. Они... могут решить меня изолировать?..

– Могут, – ответил через паузу командир Рамма и почему-то прищурился, словно имел на них зуб.

Дверь за спиной распахнулась. Я вздрогнула. Горячая рука ангела легла мне на плечо.

* * *

Неизвестно с каких небес упавшая Ольга Громова, которая только что хорохорилась, мгновенно превратилась в испуганную птичку. Даже жаль её стало. Но комедия затянулась, пора заканчивать: ему по-прежнему нужно возвращаться на пост. И потому Лэйнар сам спросил у вышедшего к ним магистра Брайата:

– Каков ваш вердикт?

– Заходите, – приказал тот.

Кругленькое плечико под его ладонью задрожало. Её вздёрнутый носик заострился, девушка шагнула вперёд, будто на казнь. Лэйнар рядом с ней.

Теперь только лампы на стенах освещали зал. Оракул исчез, чаша опустела. Лысый жрец стоял, перебирая чётки. Блаженная улыбка на тонких губах.

«Решили обойтись без пафоса», – резюмировал Лэйнар, но обернувшись на шаги за спиной, с удивлением обнаружил главу службы дежурств – квадратнолицего полковника Кеманта. И сюда явился? Проверить? Именно он сегодня по ментальной связи вызвал Лэйнара на дежурство. Кемант бодро обогнал их и встал возле жреца.

«Хм, странно. Как и всё сегодня», – подумал Лэйнар. Приложил ладонь к груди в знак приветствия и склонил голову. Полковник ответил тем же.

– Вопрос о новом, нестандартном существе в Аэранхе пришлось вынести на более широкое обсуждение, – сказал магистр Брайат, – ибо прецедентов у нас не было.

– То есть никто из другого мира к вам не попадал? – тихо спросила девушка.

– Нет. – Брайат продолжил. – Великий Оракул во всеуслышание подтвердил, что новое существо имеет право на жизнь. А потому будет жить на Крайане, адаптироваться и набирать зрелость, как любое существо, рождённое от матери в нашем мире.

У Ольги вырвался вздох облегчения. И Лэйнар расслабился. Ну вот и ладно, сейчас сдаст Кеманту «новое существо», и дело с концом. От неё слишком много шума.

Магистр Брайат переглянулся с Кемантом, распрямил плечи и, выпустив из ладони полупрозрачный голубой магокуб, на который записывалась вся информация для передачи в Центр Семи врат, произнёс раскатистым басом:

– Дело номер тысяча семьсот сорок шесть. Ольга Громова, новое существо. Учитывая уникальность случая Ольги Громовой, совет постановил, что она требует тщательного наблюдения и дальнейшего изучения. Подробности её попадания в Крайан будут исследоваться учёными магами, которым даётся задание обследовать зону шпиля и предотвратить появление постоянного прорыва в пространстве миров, а также последующие преступления, то есть попадание новых существ к нам незаконным способом.

– Но я ничего не нарушала... – еле слышно проговорила девушка.

«Разве вот только что, перебив оглашение вердикта», – подумал Лэйнар, чуть сжав пальцами её плечо. Она замолчала.

Магистр Брайат недовольно поджал губы и продолжил:

– Итак, законность способа будет проверяться, как и законность присутствия в нашей стране Ольги Громовой. А пока новое существо Ольга Громова будет жить в Аэранхе согласно законам и правилам государства, с которыми её требуется ознакомить. В нашем мире Ольга Громова не имеет родителей, а значит, официально является сиротой. До полной адаптации и окончательного решения совета она самостоятельно жить не сможет. Поэтому совет магов

постановил: до выяснения обстоятельств и нахождения способа возвращения обратно в её мир, либо до успешной сдачи экзамена на полную адаптацию оставить её под патронажем уважаемого лаэра из верхнего уровня. Выбор пал на достойнейшего, на командира Лэйнара Рамму.

Кемант и жрец заулыбались. Лэйнар решил, что ослышался.

– На кого?

– На вас, командир, – кивнул магистр Брайат. – Вы будете опекуном нового человека.

– Я?! Опекуном человека?! – внутри у Лэйнара всё заклокотало. – В чашу Оракула кто-то из храмовых служек плеснул увеселительного нектара сегодня?

– Как можно так об Оракуле?! – вытаращился жрец, словно его укусили.

Лэйнар поднял ладонь.

– Извините, Ваше Святейшество, сорвалось. Приношу свои извинения всем присутствующим. Но я должен подчеркнуть: Я. Не. Могу. Быть. Опекуном. И прошу о рассмотрении другой, более подходящей кандидатуры.

Жрец и Кемант посмотрели на него с осуждением.

– В соответствии с распоряжением святого Оракула вы должны будете помочь устроиться девушке в нижнем мире, но для начала – адаптироваться. И вы отвечаете за неё в соответствии с законом, – заявил Брайат, – потому что назначаетесь полноправным опекуном Ольги Громовой.

– Но я постоянно отправляюсь в экспедиции в земли Медатора! Вчера. Завтра. В любой момент суток. Меня дома не бывает! – возмутился Лэйнар. – Я даже домашних питомцев не завожу по этой причине!

– Я не питомец! – послышался звонкий голос возле плеча.

«Именно. Хуже», – зыркнул на неё Лэйнар.

– Решения Оракула не обсуждаются, – напомнил жрец.

– Как и решения совета, – жёстко сказал полковник Кемант. – Командир Рамма, напоминаю вам о военной дисциплине.

– Я помню о ней, – сухо ответил Лэйнар. – И о том, что сейчас должен вернуться на пост – Шпиль магов охранять. Прикажете взять «новое существо» с собой?

– Было решено от дежурства вас освободить, – заявил Кемант.

– Премного благодарен. А завтра? Или послезавтра? – не удержался от язвительности Лэйнар. – Как прикажете: мне её на спину прицепить и порхать с утяжелителем к кратеру вулкана? Или пусть она у меня на спине дикарских детей держит, а я понесу их всех?

– Не паясничайте, Рамма! Это не достойно офицера вашего звания! – рыкнул, багровея, Кемант.

И вдруг жрец сказал примиряюще:

– Братя, спокойно, прошу вас. У командира Раммы сложный день: сегодня ночью Оракул возвестил его судьбу.

Все присутствующие посмотрели на Лэйнара, изобразили улыбки и даже похлопали:

– О, поздравляем, командир, что же вы не сказали! Долгих лет радости! Принятия, блага на тропе судьбы!

Лишь «новое существо» рядом моргало, будто вот-вот расплачется. Как же он был зол на неё! Лучше б не ловил... Что-то неудобное в душе шевельнулось. Лэйнар угрюмо поблагодарил окружающих. Жрец коснулся его руки:

– Многим в первые дни сложно, но потом все осознают, что слова Оракула – великая радость!

Лэйнар опять скосил взгляд на Ольгу: и это тоже великая радость? Нет, он не нянька новоявленным, чтоб их, младенцам-переросткам с таким размером груди!

– Уважаемые господа маги, пожалуйста, прошу, учтите и моё мнение! – Она вдруг выскочила вперёд, сжав кулачки. – Я вижу, что командир Рамма – человек занятой, спасатель. И я

сама не хочу к нему. Просто выдайте мне небольшой кредит и инструкцию, я не ребёнок, я обязательно разберусь, как жить в вашем мире! Я быстро обучаемая и сообразительная! И наверняка смогу приносить пользу обществу, пока вы не найдёте, как меня вернуть обратно. Проверьте меня! Но обузой я быть не...

Кемант и Брайат посмотрели на неё, будто на говорящего горла из диких земель. А она волновалась так, что нос покраснел. Вытянулась в струнку в своих смешных одеждах, кругленькая и нелепо взъерошенная. Даже неловко за неё стало.

Лэйнар поморщился, ведь он уже знал: всё тщетно, как бы он ни злился. С Брайатом ещё можно было побороться, и даже с Кемантом, но с Оракулом спорить бесполезно, – это бестелесный дух, разумная энергия, которая передаёт высшую волю. И ты можешь быть трижды не согласен, но будет так, как сказано. Или так, но хуже.

Лэйнар перебил девушку.

– Стоп! – Он поднял руку, как должно при клятве. – Вы правы, господа. Именем Света я принимаю волю Оракула и согласен нести ответственность за вручённое мне существо, пока не найдётся иное решение.

Жрец и Кемант выдохнули с облегчением, «новое существо» глянуло непонимающе, но с вызовом. Мрак, и куда её теперь девать?

– Вот и прекрасно, – ответил с улыбкой Брайат. – Ваша присяга принята. Я знал, что вы, командир Рамма, отличаетесь умением быстро и верно принимать решения. Идите же и найдите Ольге Громовой приют и место в нашем мире в соответствии с её расой и статусом.

– Но я не хочу... – проговорила она.

– Не гневи высших, – ответил магистр Брайат. – Перед тобой стоит твой опекун, возрадуйся! Командир Лэйнар Рамма – ответственный лаэр из хорошего рода. Формальности с документами в центре решат завтра. Вы свободны, командир.

– Идём, новое существо, – буркнул Лэйнар.

– Я не существо!

И они посмотрели друг на друга так, что лампада рядом на стене внезапно погасла.

Глава 5

За дверьми храма крылатый истукан снизошёл:

– Ладно, Ольга Громова, позабочусь о тебе. С этой минуты можешь доверять мне.

– А до этого не стоило?

Он воззрился на меня, как орёл на смелую мышь.

– У тебя выбора не было.

– У вас тут, кажется, вообще с выбором не разгуляться.

Он кашлянул, как лев рыкнул. Вместе с холодком по плечам пришло осознание, что я полностью завишу от этого анге... мужчины. И злить его не стоило, потому что дальше было некуда. А я ведь не знаю, каковы их правила, и что может сделать полноправный опекун. Ещё «транслирует» своей магической штукой и скажет: «Упс, существо всё-таки на частицы распалось. Акклиматизация, атмосферное давление, ничего не смог поделывать». Поэтому я проговорила как можно дружелюбнее:

– Хм... извините. Вы меня и спасли, я вам обязана. И, наверное, выгляжу неблагодарной и странной в ваших глазах: мало того, что упала на вашу голову, теперь ещё и забота обо мне. Это ужасно несправедливо, я с вами согласна! Решение можно оспорить в более вышестоящих инстанциях?

– Нет. Выше некуда.

– Хорошо, – сказала я, переводя глаза на сияющий шпиль и на гору за ним, с прищуром пытаюсь разглядеть что-то ещё, что видят маги. Тщетно. – Значит, придётся смириться. Но я постараюсь сдать экзамен поскорее. Не волнуйтесь, у меня скоростная обучаемость. Подскажите, к миру у вас какие-нибудь инструкции имеются? Я готова начать учиться сегодня же.

– Позже.

– Да, конечно. Вам, видимо, не приходилось никого обучать, но я подскажу. И на всякий случай, сразу добавлю: мне потребуется свод законов, правила поведения, энциклопедии, словари, азбука. Я всеядна и люблю знания. Есть ли у вас библиотека?

Командир Лэйнар Рамма посмотрел на меня, словно ему в ногу с упорством барана тыкался хомячок. Похоже, из всех лаэров мне достался самый высокомерный!

– Есть.

– Спасибо.

Он отвернулся, глядя куда-то перед собой. Думает, не скинуть ли меня с этих ступеней через перила? Надо бы помолчать.

– Вы можете называть меня Олей, командир. Или патрон? Как я должна вас называть?

– Лэйнар и на «ты», – сказал он. – Официальная часть закончилась с постановлением суда. Надеюсь, до следующего не дойдёт.

– А может быть следующий? – напряглась я.

– Если ты снова нарушишь закон.

– Но я же не специально, и я не собиралась!

– Твоя обязанность – слушаться меня. На твои вопросы отвечу. Законы дам.

– Спасибо, – вздохнула я.

– «Спасибо» можно через слово не говорить.

– На слова есть лимит? – уточнила я.

– Лимит есть на терпение. Моё. А я люблю тишину.

– Но как же я тогда что-то узнаю о вашем мире? У меня пока нет другого источника.

Он развернулся ко мне всем корпусом со ступеньки ниже. Я отшатнулась. А он подхватил меня на руки и взлетел вертикально вверх. У меня перехватило дыхание. С высоты, которую он набрал слишком быстро, я увидела белый город со стеклянными мостами, дворцами и

башнями, со множеством крылатых существ, летательных аппаратов самого странного вида, и гор... Прямо под нами простирались зеленые кудри лесов и скалы.

Моргая и сгорая от смущения, я схватила за его шею. Он поморщился.

– И не царапай больше.

– Я поцарапала? Извините...

– Забыли.

Он развернулся и полетел, рассекая пространство над острыми пиками. Мне стало страшно.

– Куда мы летим? – задыхаясь от волнения, крикнула я.

– Ко мне.

– Но это же неудобно...

– Неудобно было падать вниз головой без крыльев, – возразил Лэйнар. – Но ещё одно слово, и я полечу к себе, а ты – куда хочешь.

Я проглотила язык и вцепилась в его мощную шею сильнее и от усердия, кажется, царапнула. Он рявкнул сквозь зубы:

– Шея!

Ослабив хватку на мгновение, я скользнула взглядом вниз. Увидела каскады водопадов в облаках брызг с радугой и крошечных человечков на площадке неподалёку. Голова закружилась, и от греха подальше или, наоборот, поближе, я обхватила командира, как родного, – не оторвать.

* * *

«Какой он сильный!» – думала я. Вспомнилось, как однажды на дне рождения друг брата, подвыпив лишнего, решил перекинуть меня на руку, как в танго. Мы упали. На торт. С тех пор никто не пытался повторить. Впрочем, Лэйнар будто и не устал совсем. Он полетел вверх, затем свернул вправо и помчался между гор-колонн на высоте тридцатиэтажного дома.

Дух захватывало на виражах. А виды вокруг были необычайно красивыми! Скалистые столбы упирались вершушками в перистые облака. Там, куда не вились лестницы с вереницами бескрылых людей, я обнаружила встроенные прямо в расщелины скал жилища самых разных геометрических форм. Замки, дома, похожие на слепленные кубики и трапеции, выступающие из скалы треугольники, все они были гармонично вписаны в окружающее пространство. Солнечные блики отражались от панорамных окон. Лианы всех сортов с цветами и без, ползучие травы и замысловато изогнутые деревья окружали постройки в скальных стенах, образуя многоярусные сады, висящие над пропастью.

Едва мы свернули за очередную скалу, я увидела крылатую блондинку. Зависнув над каменным выступом, в перчатках и светлых одеяниях, похожих на полупрозрачные шаровары с разрезами по бокам, и с греческой драпировкой на груди сверху, красавица-ангел с золотистыми крыльями занималась посадкой алых ранункулюсов. Наверняка они назывались иначе, но я решила находить аналогии с земной природой, так проще.

Лэйнар поздоровался с ней. Та улыбнулась ему, но тут же с вежливой оторопью вытаращила на меня. Я тоже кивнула с улыбкой. Крылатая дама ответом меня не удостоила и вернулась к своим лютикам. Мимо пролетели двое лаэров, и взгляды у них были аналогичными.

Вспомнилось, что и Лэйнар назвали меня «существом». Вот оно, неравноправие рас! – поняла я и обиделась. Сразу захотелось изобрести ранец, как у современных морских пехотинцев, и летать самой, а лучше вернуться в свой привычный мир...

* * *

Лэйнар снова повернул влево, добавил скорости и приземлился на залитое солнцем небольшое плато, покрытое аккуратно стриженным газоном. Поставил меня на траву. Не желая показывать нахлынувшую слабость, я расставила ноги в стойку вратаря и гордо выпрямилась.

– Голова не кружится? – спросил Лэйнар, потирая запястья.

– Нет, – ответила я, стараясь не думать о том, что стою над пропастью в несколько сотен метров на площадке без специальных ограждений. Брр... Ветер трепал мне волосы, припекало.

– Мы прилетели? – уточнила я.

– Да.

Он сложил за спиной крылья, коснулся собственной шеи и многозначительно её потёр. Я почувствовала, что краснею. Лэйнар посмотрел вдаль. С усилием воли я оторвала от идеального профиля взгляд, обвела небольшое плато глазами. Выходит, лаэры на травке пасутся, как высокогорные... кхм. Но надо было наводить мосты.

– Значит, вы тут живёте, – сказала я. – Зелено, симпатично.

Лэйнар с усмешкой провёл ладонью над травой. Та послушно разъехалась в стороны. Перед нами раскрылся обширный вход: мраморные ступени с поблескивающей крошкой перламутра вели под землю. У подножия почти дворцовой лестницы я увидела огромный пустой холл с высокими потолками.

– У вас явно есть технологии, – сказала я. – Не только магия.

– Технологии на основе магии, – поправил меня он. – Заходи.

* * *

Врезанное в скалы жилище командира состояло из двух уровней, сверкало чистотой и было просторным. Через панорамное остекление во всю стену можно было видеть горы, пролетающих мимо лаэров и другие дома на склонах вдалеке. Ангельский хай-тек вазочек и удобных кресел не предполагал, как и мебели в принципе. Ужасно неуютно – будто не обставленная гостиница. Но здесь хотя бы не было так жарко, как снаружи. В окно одиноко таращился стол из цельного куска мрамора.

Лэйнар коснулся рамы, и откуда-то сверху, словно сказочные змеи и осьминоги, начала разворачиваться густая сеть лиан, трав и корней, погружая комнату в тень. Я отшатнулась и замерла, рассматривая с изумлением своеобразные жалюзи. Красиво и жутковато.

– Это естественная защита, – сказал командир Рамма. – Активируется артефактом в раме.

Я переступила с ноги на ногу.

– Естественная... Вы хотите сказать, что всё за окном живое, а не искусная имитация?

– Разумеется. У нас существует договор о взаимном удобстве: растения скрывают от излишнего солнца и посторонних глаз внутреннюю часть дома, когда я даю сигнал; я обеспечиваю их энергией для роста.

– Не знала, что можно договариваться с флорой, – пробормотала я.

– Можно. – Лэйнар ткнул в отшлифованную стену напротив: – Еда там. Серый прямоугольник. Вода тоже. Белый прямоугольник. Ты сказала, что сообразительная, разберёшься.

Верх гостеприимности! Но я кивнула: а куда деваться? Он показал себе за спину большим пальцем на почти овальное изогнутое пространство с несколькими дверьми в неровной стене из дикого камня:

– Это моя зона. – Затем на лестницу на второй уровень с двумя дверьми. – Там твоя. Мы не пересекаемся.

– А...

– Библиотекой обеспечу. Изучай сколько хочешь. У себя.
– Но если...
– Будут вопросы? Жди, когда выберу время. У меня его мало. Ты слышала.
– Да, конечно, понимаю. Но как я...
– Условия экзамена сообщу, когда сам выясню. Думаю, он будет совпадать с аттестацией на начальный уровень зрелости.
– А вдруг мне...
– Всем, что потребуется, обеспечу. Это моя обязанность. Твоя – не мешаться. Это золотое правило.

– Ясно, – я поджала губы и спустила с плеча рюкзак, о котором забыла со всеми этими переживаниями.

Лэйнар проследил и добавил:

– Видишь нишу возле кухни? Это выход в сад. Если дверь открыта, значит, я тренируюсь. Ты не выходишь.

– Уже поняла, что золотое правило «не мешаться», – пробормотала я.

Он кивнул:

– Отлично. Прислуга приходит ежедневно, когда меня нет. Бармана готовит и убирает. У неё расспросишь о жизни людей в нижнем Аэранхе. Тебе пригодится. Голодом я тебя естественно морить не буду, так что кухню будем считать нейтральной территорией. Столовую тоже. – Самодовольный ангел показал на стол.

– Вы едите, стоя? – хмуро спросила я, проглотив колкость про «боевую лошадь».

Лэйнар щёлкнул пальцами. С тёмного потолка слетели приспособления, похожие на подушки из прозрачного пупырчатого материала. Они зависли по обе стороны от недружелюбного хозяина. Ни цепочек, ни других подвесных устройств. Я потрогала пальцем одно из них.

– Пластик?

– Не знаю, что ты имеешь в виду. Это сиденья из грибов арагва.

– Грибов? – опешила я. – У вас с ними тоже договор?

– Разумеется. Грибы служат, пока у них есть ресурс. Потом я возвращаю старые в грибницу в роще и заменяю на новые.

– И вы их кормите... – с сомнением произнесла я. – Сиденья...

– Сами питаются.

– Боюсь спросить, чем.

– Негативными эмоциями, усталостью, пылью и прочим мусором.

Под лучом солнца я заметила, что внутри прозрачной подушки переливается что-то розовато-серое, как в медузе, а по краям шевелятся мелкие поры, при внимательном рассмотрении похожие на хоботки. Действительно, живая...

– Им не больно, когда на них садятся? – поинтересовалась я.

– В диких землях по арагвам драконы топчутся и ничего, выживают. – Крылатый указал на подушку, льнущую к нему, как собака. – Это мой арагв. Личный. Его не трогай.

– Ещё одно золотое правило?

– Именно.

Лэйнар коснулся подушки ладонью и вроде бы даже погладил слегка, но на меня глянул строго. Арагв растянулся к нему под спину. Подвернулся под локоть, под шею, превращаясь в парящий прозрачный диванчик. С ума сойти!

Лэйнар посмотрел на меня и отвернулся. Похоже, экскурсия по чудо-дому закончена. Ему до меня не было дела, и он это красочно продемонстрировал. Мда, красавцы с крыльями и красавцы без крыльев – все, как на подбор, любят только сами себя. Исключений не бывает.

– Что ж, пойду посмотрю свою комнату? – проговорила я.

– Верное решение.

Подсунуть бы кнопку, чтобы царское сиденье со свистом сдулось, и его крылатое величество шмякнулось об пол. Не прошло и часа, а я уже на дух не переносила своего опекуна с его золотыми правилами, которые вопреки самосохранению хотелось нарушить.

* * *

Подопечная ушла наверх. Наконец-то Лэйнар был один. За время разбирательств с новым существом он даже успел забыть о словах Оракула, но карта судьбы выпала. Во второй раз её не тянут.

Итак, «пойти по тропе отцов» или «слиться с Телом Света», – вспомнил Лэйнар ночное пророчество, и снова почувствовал бурное несогласие в душе. Ему был дан выбор, а выбирать не из чего: оба варианта значили, что от выбранной профессии и образа жизни придётся отказаться. Ради чего?

Конечно же, следовало считать большой честью возможность слиться с Телом Света. Оно давало магию и защиту всей стране. Каждый, кто нуждался, мог обратиться в храм Света за мудростью, решением или исцелением. Иногда почтенные старейшины вступали в Тело Света, чтобы передать свою силу, знания или таланты на благо живущих. Имя добровольца славилось в веках. Однако по сути, это значило отдать себя в жертву.

Второй вариант. Жениться? Допустим. Хотя Лэйнар давно был женат на работе и для себя решил, что с такой опасной жизнью семья ему не нужна. Он с любого задания может не вернуться. Но в этом варианте также значилось, что он должен «пойти тропой отцов», а к делу отца, старшего зодчего столицы и члена Совета главных, Лэйнар был равнодушен. Да и не понимал ничего в зодчестве. Отец махнул рукой на своеволие сына и секреты династии передавал старшим братьям, благо, их было пятеро... Уже четверо, – поправил себя Лэйнар, помрачнев от воспоминания. Пять лет прошло, пора смириться с потерей младшего брата, а не выходило.

Лэйнар подошёл к домашнему источнику и, зачерпнув полную чашу, выпил её без остатка. Грустный выходил день рождения.

Заняться скучными чертежами или пожертвовать собой под песни жрецов? Так себе выбор.

Оракулу принято повиноваться и благодарить... А единственное, что хотелось, – вылететь на самое стоящее, а значит сумасшедше-рисковое задание, вытащить всех кого можно у смерти из-под носа, оттащить её за усы, а самому... Будь что будет, лишь бы не соглашаться с предложенным!

Арагв подлез под ладонь, тихонько урча от удовольствия. По кончикам пальцев и коже Лэйнара пронеслись ласковые волны, а гриб делал своё дело: забирал негативные эмоции. Раздражение начало отступать.

Наконец, Лэйнар перевёл дух. Попустило. Подумалось, что не зря всем даются после похода к Оракулу дни размышлений. Лэйнар потрепал порозовевшего арагва и встал:

– Ну хватит, ещё объешься.

И вдруг на ментальную связь прорвались ребята из спасательной группы:

– Шеф, до нас дошло, что вас сняли с дежурства! Это правильно! С «Днём судьбы!» Главное, чтобы точно в предсказании был для вас мешок радости! И могулам надрать зад так, чтобы наши отряды стороной облетали! И вывести нашу группу в элитное подразделение! Генералом стать, кому как не вам! – кричали они наперебой.

– Надеемся, вам напорочили, что вы научитесь останавливать вулканы силой мысли! И землетрясения, топнув ногой. И ураганы плевком! – весело встряли маги-стихийники.

Лэйнар заулыбался: слышать родные голоса команды было приятно, хоть и городили они абсолютную чушь. Зато как искренне!

– А главное – пусть тебе будет интересно, старик! Ну, и нам с тобой тоже! – как всегда, по-свойски и немного лениво пожелал дружище Сеннек, технарь и гений.

– Нет, главное: дожить до почтенных сединок и великой мудрости с добрым сердцем и боевым духом, – добавила звонким голосом розыскник Дава Мирана.

Лэйнар поблагодарил от души. Ну зачем ему жениться, если вот они – его семья? Каждый на вес золота, на каждого можно положиться и доверить жизнь, как самому себе! Почему всё-таки Оракул решил разрушить это?

От неразрешимых вопросов Лэйнар почувствовал голод. Активировал ладонью серую панель в кухонной стене. В разложившемся на кубы пространстве естественного «погреба» увидел на подносах множество блюд: все его любимые. Бармана постаралась.

И вдруг вспомнил о «новом существе». Прислушался. Тишина. Будто и нет никого в доме.

«Как чётко соблюдает установленные правила! – удивился Лэйнар. – Если в гейзере не утонула. Стоит пойти посмотреть».

Глава 6

Она сидела к нему спиной на широкой кровати гостевой комнаты, не вспомнив, конечно об арагвах, которых и тут было с лихвой. Перед ней были разложены странные предметы, половине которых Лэйнар название бы не дал: что-то из женских штучек, масса цветных карточек – для игры, наверное; пара забавных крошечных книг с цветастыми обложками и совершенно необычные приборы, в которых чувствовалась природная магия. Стало любопытно.

– А говоришь, магии у вас нет, – заметил он.

Оля резко обернулась. Лэйнар обнаружил, что она переделалась: белая короткая туника едва прикрывала бёдра, зато великолепно обтягивала грудь, к которой взгляд сразу и приклеился.

– У нас нет магии, – ответила Оля.

Нос её, щёки и глаза покраснели, и Лэйнар спросил:

– Ты плакала? Почему?

– Кажется, вы сказали, что это моя территория: вы не входите сюда, я туда. Или правила поменялись?

– Дом вообще-то мой, – напомнил Лэйнар.

Она взглянула на него так, словно можно было начинать в этом сомневаться. Лэйнар отметил про себя: на вид совершенно мягкая, а с характером.

– Угу, «мой дом, мои правила», – проговорила она хмуро. – Согласно ним теперь мне стоит отвечать «Да, о великий господин» и низко кланяться?

– Просто хотел спросить, не голодна ли ты? – усмехнулся он. – Поклоны не обязательны.

– Благодарю покорно. Но я же сообразительная, сама найду. – Ершистая гостья отодвинулась, показав кучку конфет на плетёном покрывале из нежных лепестков анахайи. – Пока позвольте отказаться, у меня своя еда есть.

– Конфеты? – вскинул брови Лэйнар. – У тебя разве есть разрешение?

– Зачем мне разрешение на собственные конфеты?

– Конфеты не еда, это лекарство, вызывающее привыкание. Целители их выписывают только психически нестабильным, тяжело больным и старикам, утратившим ясность мысли.

Оля сверкнула глазами, уткнув руки в бока:

– Хотите сказать, что я старая, больная и умственно отсталая?

– Нет, но... – Лэйнар кашлянул, не ожидая такой реакции, – не только конфеты, все сладости считаются наркотиками. Хочешь штраф и наказание?

– Какой же у вас искажённый, неправильный мир! – Оля вскочила с кровати и заломила руки, будто бы в отчаянии. – Господи, лучше бы тут страшенькие демоны кружили возле котлов, чем ангелы на лицо прекрасные, жуткие внутри! Сладости объявлять наркотиками! Нет, это невозможно!

Лэйнар почувствовал замешательство: в себе ли она?

– Угу, – предпочёл он перевести всё в шутку. – Ты говоришь о котлах, значит, точно хочешь есть. И не эту гадость.

– О, если вы так говорите, великий господин! Но конфеты не гадость, и я их не отдам! – поджала губы она и отбросила упавшую на лицо прядь взмахом головы. – Они мои, честно купленные в моём прекрасном мире, в который я точно вернусь. Могу чек показать из «Пятёрочки»!

«Откат, видимо, после магической трансформации», – подумал Лэйнар и с усмешкой ответил:

– Контрабандные наркотики оставь, ладно. Драться с тобой за них я не собираюсь. И прекрати называть меня великим господином. – И ткнул пальцем в неизвестные предметы с голубыми огоньками. – А это что? От них исходит низкий магический фон.

– Это мои личные вещи, – буркнула Оля. – И те скоро разрядятся и будут просто куском ненужного пластика.

– Пластиком ты называла арагв. Они совсем не похожи.

– Естественно, это не сиденья. Это ноутбук, смартфон, аккумулятор, наушники и зарядник.

– Зачем тебе столько пластика?

– Для жизни. В моём мире без них не живут.

– Хочешь сказать, если они разрядятся, твоей жизни что-то угрожает? – нахмурился Лэйнар. – Почему не сказала сразу? Мы найдём замену, раз это важно.

– У вас есть электричество?

– Я не знаю, что это.

– Нет электричества, значит, и смысла нет искать, – отрезала Оля.

– Разберёмся.

Лэйнар шагнул и потянулся к серому прямоугольнику с синим и красным огоньками на торце. Оля заслонила вещицу грудью, чуть не воткнувшись ею в Лэйнара.

– Это твой дом. А это мои личные вещи. Я. Не. Разрешаю. Их. Трогать, – по слогам выговорила она.

Он удивился: какая строптивая человечка! Пожал плечами.

– Да пожалуйста. Очнёшься после своего сладко-наркотического опьянения, сообщи.

Развернулся и вышел из комнаты. Вообще не понятно: чего он с ней возится!

* * *

Закрывшись в комнате, которую мне предоставил опекун, я поняла, что совсем не представляю, как дальше жить. Нет, вид из панорамного окна открывался чудесный: горы, зелень, водопады, сверкающие издали на солнце. Внутри – почти нормальная кровать, накрытая вязаным шёлковым покрывалом, лампа в стене из мрамора с золотистой крошкой, и, что меня удивило, ванна с бьющим активно тёплым гейзером. Случайно нажав ладонью на стену рядом, я обнаружила самовыдвигающуюся нишу в стене, в которой стопками лежали белые и серые полотенца и простыни. В остальном – полный аскетизм. И абсолютная тишина.

Как вести себя? Что делать? Я была чрезвычайно растеряна и чувствовала себя, как в тюрьме. Отсюда выходить нельзя: только на кухню и обратно. С ним общаться нельзя, он меня ненавидит. А с кем можно? Даже не прокричать ничего мимо пролетающим ангелам, – один другого красивее, – я не умею открывать эти окна. Оставалась только одна надежда – на служанку.

На девушек-ангелов в развевающихся одеждах смотреть было страшно – настолько они были прекрасными. Моё отражение и так редко радовало, а теперь удручало совершенно.

Надеть мне было нечего, кроме ужасно жарких штанов, в которых я чувствовала себя, как в бане, и футболки. Хоть в простыню заворачивайся. Но двери не запирались, и раздеться совсем я не решалась. Всё-таки командир Рамма мужчина, а я какая-никакая да женщина.

И я, как белый медведь в летнем зоопарке, ходила из угла в угол, смотрела в окно, на свои вещи, от которых тут толку было ноль, и чувствовала себя всё хуже, пока внезапно Лэйнар не заговорил за спиной.

Мои худшие предположения подтвердились: командир Рамма не собирается напрягаться с морально-этическими правилами и будет входить без стука. Официально имеет право, как

хозяин дома и опекун. Но я рассердилась, ибо была на грани. И началась перепалка, пока он не развернулся и не ушёл.

Несколько минут спустя я остыла и поняла, что так отношения не наладишь. Сражения с чувством неловкости, вины и утверждением «Он первый начал» закончились моей робкой вылазкой.

Лэйнар полулежал на арагве перед столом, заставленным подносами с едой и потягивал из стакана нечто лаймового цвета. Я спустилась по лестнице. Подошла, сгорая от стыда.

– Я действительно не отказалась бы от чего-то съестного... Извините, если мешаю.

Командир Рамма щёлкнул пальцами, подзывая с потолка арагва.

– Садись.

Я аккуратно взгромоздилась на прозрачную подушку, парящую передо мной.

– Спасибо.

Лэйнар посмотрел мне прямо в глаза.

– Не нравится быть под патронажем? Или я тебе не нравлюсь?

Я смутилась: правду говорить не стоило.

– Я просто предпочитаю самостоятельность. Работаю с семнадцати лет и ни у кого не спрашиваю, что мне делать и зачем. Извините, попробую приспособиться.

– Ты занятная. – Он поджал под себя ногу и коснулся пальцем уха, как телохранитель в фильмах про спецagentов. – Очень хочешь вернуться, да?

– Да.

– Что тебя держит в твоём мире, помимо конфет? Семья, команда, дело?

Я задумалась. Дело? Да, я хочу стать популярным автором и этим зарабатывать, но пока приходится писать по ночам, а работать в рекламном агентстве, придумывать слоганы и посты в соц. сетях про окна, велосипеды и экологически чистые биотуалеты.

Семья? Брат недавно женился, ему не до меня: скоро станет папой. Я всё понимаю. Полгода назад я перебралась в город покрупнее, чтобы попробовать жить так, как хочу. Конечно, я очень люблю бабушку, она широкой души человек. Но для неё во мне всё не так: дурью маюсь, книжки глупые, герои – ещё хуже. Естественно, критикует меня бабушка из большой любви, но слушать даже по телефону, что занимаюсь я не тем и что полная девушка – значит, здоровая, – мне не нравится. Я бы хотела похудеть, и не выслушивать нотации каждый раз, когда пробую сесть на диету. Но даже без бабушки под боком, я пока только смотрю видео с йогами, балеринами и гимнастками и надеюсь, что однажды тоже так смогу. Родители у меня хорошие, но они ещё дальше. Оба по второму кругу обзавелись семьями, мама уехала в Питер, папа – в Сочи. Мы встречаемся по праздникам. Изредка.

Вспомнила я и про девчонок: Варюшу и Лёльку, с которыми сейчас связываюсь только онлайн, потому что живу в другом городе. Теперь я даже кофе по выходным пью одна в любимой кондитерской, фотографирую тортики и ем, а девчонки отвечают лайками и присылают фото своих карапузов в колясках. С другой стороны, у меня прекрасные коллеги, и мы болтаем весело по утрам под чаёк. Но я не отношусь серьёзно к агентству и к их матримониальным планам, а они считают странноватым увлечением мои книги. И мысли. И образ жизни.

Мне стало грустно. Если задуматься, мой мир сейчас замечательно живёт без меня. Вроде бы я не одинока – звонки, народ вокруг, но, по сути, я просто летаю, как в мыльном фонтане, одна в своём пузыре, и с другими соприкасаюсь лишь по касательной. Теперь меня там нет, и здесь я – лишняя. К горлу подкатил ком.

– У меня чудесная семья! И друзья хорошие! – соврала я, но получилось как-то сдавленно. – У меня вообще всё хорошо!

Лэйнар перестал иронично улыбаться. Посмотрел внимательно, словно хотел разглядеть, что я скрываю на втором плане. Умный. И слишком красивый. Для него я – всего лишь суще-

ство... Ещё больше захотелось выпрыгнуть из себя, лишь бы доказать: я не одинока, моя жизнь прекрасна!

– И у меня есть мои книги! Я обожаю книги! Это моё всё! – заявила я, расправив плечи.

– Ну, у нас тоже книги есть. Тебе у нас понравится, просто надо привыкнуть. Угощайся!

Я с надеждой глянула на стол и... поникла. Изумрудные котлеты с колочками, каша из чего-то малахитового, весенне-салатовые рулетики и оттенка плесени сосиски, на которые взглянуть было жутко. Щедрый пучок неизвестных трав, овощей, горки лаймов и шпинатного цвета лепёшки привели меня в уныние.

– Вы едите только зелёное?

– Оно полезнее. Крайне рекомендую маринованные кактусы. Бармана вообще хорошо готовит. Не волнуйся, только из растений.

– Вы вегетарианец? – робко спросила я.

– Все лаэры вегетарианцы, и большинство людей тоже.

На горизонте прогрехотало – это моим настроением пробило плитус. Было отчего впасть в депрессию: мало того, что теперь я ещё более одинокая, ненужная, никчёмная; не красавица в мире красавцев; так и поесть нормально не удастся. И единственная разумная компенсация, то есть конфеты и сладости, запрещена! Как говорится, если ты не идёшь к диете, диета идёт к тебе. В пору со скалы прыгать...

– И зачем вы только меня спасли? – у меня опустились руки.

– Потому что я спасатель. Э-э, погоди. Ты что так из-за еды расстроилась? – удивился он.

– Нет, – упавшим голосом сказала я. – Просто в нашем мире всё по-другому. И вообще мы другие... хм... существа, как вы выразились.

– Почему тебя это задело?

– Потому что я не существо. Я человек.

– Помню: венец творения, – рассмеялся он. – И...

Я насупилась ещё сильнее и, скрестив на груди руки, посмотрела в окно. За панорамным стеклом пролетели один из другим трое прекрасных, как с картины эпохи Возрождения, лаэров: пара юношей и девушка. Но тот, что сидел передо мной, был гораздо красивее. На его губах рисовалась высокомерная усмешка. На чистый лоб упал блестящий каштановый локон. Расист с крыльями! А ещё ангел! И мне с ним жить...

– ... не стоит приукрашивать очевидное: вы – низшие существа, мы – высшие. В этом нет ничего обидного, – сказал Лэйнар.

И я расплакалась.

* * *

Её плечи задрожали, розовый нос наморщился, лицо стало смешным, но таким несчастным! Лэйнар опешил.

– Эй! – позвал он.

Оля закрыла покрасневшее лицо руками. Лэйнар вскочил. Навис над ней. И растерялся.

– Успокойся. Ты сама видишь, что не контролируешь эмоции – это ведь явный признак... – проговорил он.

Она разрыдалась совсем жалостливо.

– Оля, нет ничего плохого в том, что ты человек! Подумаешь, более низкое по уровню развития существо... – Лэйнар попробовал призвать к логике. – Зачем плакать? Мы выше по уровню развития, вы ниже, это просто факт. Разве можно плакать над фактами?

Оля захлебнулась в рыданиях. Лэйнар похлопал осторожно девушку по спине. Не помогло.

– На, попей, – он протянул ей бутылку с водой.

Она нервно отдернулась и снова отвернулась. Сопения и всхлипы продолжились, опасно нарастая. Грибы-сиденья вытянули хоботки к ней.

– Я... я... никакое вам не существо... – бормотала Оля. – Сколько можно терпеть все эти унижения... там... тут... то неформат... то толстая... то балда, то существо вообще... ещё скажите членистоногое! То в тюрьму ни за что, то старая бабушка с шизофренией, а я... между прочим, не просто так... Я всё сама могу... И не надо мне ваше... ничего. Потому что вы все вот... а я вот... Я хочу домо-о-ой!

Гриб арагв перестал чмокать хоботками и с хлопком растянулся. Оля чуть не опрокинулась. Лэйнар поймал её и как-то само собой получилось, что обнял. Не как на задании. Руками и крыльями. Она оказалась почти у него под мышкой. Маленькая. Тёплая. Глупая. Подняла на него заплаканные глаза, голубые-голубые в потемневших ресницах, и шморгнула носом.

– Не надо... меня... жалеть. И трогать... тоже.

– Хорошо. – Лэйнар расцепил объятия. – Извини. Только не плачь, ладно?

Она вытерла рукавом нос и неожиданно усмехнулась.

– Тоже боитесь женских слёз?

– Нет, я...

– Боитесь, я вижу. А ещё ангел!

Глава 7

Верхние ворота распахнулись, и с вихрем энергии, которая чувствовалась за версту, в холл спустилась боевым шагом Дава Мирана, младший искатель в команде, человек и, по счастливой случайности женщина. Лэйнар выдохнул с облегчением: как же она вовремя!

– Командир, вызывали? – звонко и напористо, то есть как обычно, воскликнула она. И добавила с широкой улыбкой: – Приветствую вас и вашу гостью!

– Хоть кто-то здесь дружелюбен, – тихо пробормотала Оля и, вытирая глаза, улыбнулась в ответ: – Здравствуйте!

Дава Мирана козырнула по-военному, ничем не выдавая удивление.

«Профессионал!» – мысленно представил её к награде Лэйнар.

Дава Мирана в целом была личностью выдающейся. Несмотря на не слишком высокий рост, она была хорошим бойцом. Одной из немногих из людей, кто смог сработаться с лаэрами не в качестве прислуги. В команде по спасению людей человек был нужен. Умная и общительная, Дава в свободное от экспедиций время учила людскую ребятню боевым искусствам и способам выживания в диких землях. Мало кто из людей мог одолеть её благодаря ловкости и умению хитро вести схватку. Не маг, но чрезвычайно одарённый воин, она освоила все виды магического оружия и оборудования, используя артефакт-проводник.

Военный костюм Давы Мираны был почти мужским, хоть и закрывал грудь драпировкой бежевых и синих полос – по цветам отряда. В руке молодой женщины продолжала сворачиваться ездая шлейка – с виду плетёная кожаная косица.

– Знакомся, Оля Громова, – сказал Лэйнар. – С сегодняшнего дня моя подопечная под полным патронажем.

– Дава Мирана, младший искатель спасательного отряда, – ответила подчинённая без лишних вопросов и протянула гостю твёрдую руку.

Оля нерешительно пожалала её, заглядывая Даве за спину. Лэйнар поспешил пояснить:

– Дава, Ольга – человек из другого мира, подробности её попадания к нам засекречены. Ей надо помочь освоиться. Окажи помощь как человек – человеку, женщина – женщине. Во-первых, у неё нет вещей, приобретите за мой счёт всё что нужно.

Оля шморгнула носом и посмотрела на него с ошеломлённой благодарностью.

– Спасибо... Я заработаю, отдам.

– Стоп, – поднял ладонь Лэйнар. – Оракул назначил меня твоим опекуном. Это моя обязанность. Ничего возвращать не надо.

– Но...

– Хорошо, командир, я поняла, – встряла умница Дава. – Всё купим, закажем.

– Отлично. Олень, как должно. Покажи Оле что попросит, ознакомь с основными правилами кодекса этики. Если захочет отдохнуть, пусть отдыхает. Если захочет прогуляться, прокати по городу. Но не настаивай, у неё был тяжёлый день.

– Будет сделано, командир!

Оля наконец-то улыбнулась.

– Всё хорошо, я справляюсь. Спасибо.

«Справляется она», – недовольно подумал Лэйнар и посмотрел на непоправимо растянувшийся гриб. Самого её слезами чуть не разорвало, как этот арагв. И ведь так же хорошо было жить одному!

– Идите, удачных полётов, – сказал он и отвернулся, показывая, что разговор окончен.

* * *

Он обнял меня, и я внезапно успокоилась. В его руках и крыльях стало так хорошо, будто я оказалась дома. Но включив силу воли из всех резервов, я попыталась высвободиться.

– Не трогайте меня!

А затем внезапно появилась она, Дава Мирана. Сбежала по лестнице, как аллегория позитива и надёжности, понравилась мне мгновенно. Крепкая, будто отлитая из светлой бронзы девушка европейского вида с короткими, едва прикрывающим уши тёмными волнистыми волосами. Приятные черты, серые глаза, розовые губы, румянец во всю щёку, и так много уверенности в каждом движении.

– А где ваши крылья? – робко спросила я у неё, когда Лэйнар вышел из зала, плотно закрыв за собой дверь.

– Я не лаэр, я человек, – рассмеялась Дава Мирана.

– Боже, вы – человек! Какое счастье! – воскликнула я, глядя во все глаза.

– В Аэранхе много людей.

– И это замечательно! Вы даже не представляете, как я вам рада! Уже думала, что с ума сойду в той комнате одна, без возможности общения. – Я указала жестом на второй уровень. – Но тут вы! И вы человек!

– Хорошо-хорошо, – кивнула Дава с изумлением взглянув на двери второго этажа. – Командир не зря меня вызывал. Поразительно, что ему дали такое задание в «День судьбы».

– Что такое «День судьбы»? – спросила я.

Дава Мирана рассказала мне про предсказания Оракула в двадцать восьмой день рождения каждому жителю Аэранха.

– Значит, у командира Раммы день рождения сегодня? – Я почувствовала неловкость.

– Это второстепенное. Главное то, что в этот день говорит Оракул, посланник Великого Света для тебя одного. Потом по традиции даётся время обдумать судьбу, принять и идти дальше. Мы все в отряде были в шоке, узнав, что командира призвали вместо отдыха на дежурство.

«То что сказал Оракул? То есть судьба Лэйнара – мной заниматься? Ничего себе поворот!» – моргнула я, но вслух проговорила:

– Но потом его отпустили.

– Есть на свете справедливость, – улыбнулась Дава и вдруг спросила вполголоса: – А ты уверена, что живёшь теперь именно здесь? Ничего не перепутала?

– Командир мне выделил второй этаж, но я пока расположилась в одной комнате.

– Не в пристройке ниже уровнями? – не унималась Дава.

– Нет.

– Не в подвесном домике в саду?

– Точно нет, я туда ещё и не заходила. Признаюсь честно, мне не терпится поменять эти штаны на что-то более по сезону, – шёпотом призналась я. – Давайте поедем, если можно? Только я мигом сбегая за рюкзаком! – И я направилась к лестнице.

– Да уж, – почесала в затылке Дава. – Командир удивлять умеет. Оля, можно на «ты»?

Я остановилась.

– Я не против. Он сказал, что это гостевая зона. Или в этом есть что-то странное? Мне стоит опасаться?

Дава хмыкнула:

– Опасаться? Вряд ли. Я удивлена, потому что ни один из лаэров Аэранха никогда не станет жить с человеком под одной крышей. Не жил, до командира.

– Почему?

– Разница энергий, восприятия, несовпадение информационного поля. У лаэров более чувствительный магический фон, но это и так ясно, наверное. Расы разные, в конце концов. И в обществе так не принято.

Мои брови взлетели на лоб, вспомнился фильм о жизни чернокожих в Америке в пятидесятых. О, Боже!

– То есть не один он здесь расист? – пробормотала я, рисуя себе в красках неравенство апартеида.

– Командир? Да я никого демократичнее не встречала! – заявила Дава Мирана. – Но, как выяснилось, и я не знала пределов широты его взглядов.

Мы посмотрели друг на друга, каждая шокированная по-своему.

– Может, дело в Оракуле? – неуверенно сказала я.

– Может быть. Высшим понятнее их мотивы.

– А тебе не обидно?

– Не поняла вопрос.

– Не обидно жить среди принижающих достоинство человека высших? – спросила я.

– Лэйнар Рамма никогда и никого не унижал, можешь быть спокойна, – прохладно сообщила Дава Мирана и ударила плетёным кожаным ремешком по своей ладони. – Ну так что, мы летим?

Я кивнула, понимая, что сморозила что-то вне допустимых рамок.

* * *

Вслед за Давой Мираной я вышла на залитую жарким солнцем площадку, задаваясь вопросом, как мы будем перемещаться без крыльев, и оторопела: на травке паслось, почти касаясь её плоским брюхом, невероятное существо, похожее на морского ската. Чёрные крылья в белую звёздочку в размахе достигали пары метров. Они покачивались на воздушных потоках. Шесть коротких лап утопали в зелени. Тупым носом скат уткнулся в траву, что-то там выискивая.

– Это гегран, – сказала Дава Мирана, заметив моё ошеломление. – Не видела таких?

– Н-нет. Вы на этом л-летаете?

Скат проплыл по воздуху ко мне и обнюхал ноги. Затем ткнулся в мои штаны носом, как обтянутым кожей молотком.

– Ты ему понравилась, – подмигнула Дава.

Скат обтёрся о меня маленькой головой, одарив запахом псины. При ближайшем рассмотрении оказалось, что чёрно-белая шкура животного была покрыта густой, короткой шерстью, переливающейся на солнце. Вот вам и пони... Между телом и основной частью крыльев я заметила плотные перепонки. На спине виднелись затёртые проплешины.

– Не бойся, он хорошо выдрессирован! – добавила Дава Мирана и три раза цокнула языком.

Скат проплыл по воздуху к ней и присобрал крылья. Дава протянула ему в ладони лакомство. Тот заюлил, как собака, и в радостно распахнутой пасти я увидела два ряда острых клыков и помимо верхних глаз ещё две пары сбоку. Звёздная пелерина крыльев и туловища прошла мелкими волнами, скат заурчал и заглотнул угощение в мгновение ока.

Я затаила дыхание.

– Мои сёстры тоже гегранов побаиваются, – улыбнулась Дава. – Мало кто из девушек способен объездить геграна. Но если ты его приручила, он твой, никогда не подведёт. Так что прошу на Беса.

– Беса?

Она кивком показала на ската и оттолкнула от себя кожаную ленточку. Та, как лассо, обвила голову необычного животного и разделилась на шесть поводьев.

– Заодно и город покажу! – весело добавила Дава Мирана. Затем села по центру геграна, вставив ноги в отверстия крыльев. Обернулась: – Давай тоже так.

Я с опаской приблизилась к скату, тот приподнял крыло, словно показывая мне, куда садиться. Едва я взгромоздилась, подо мной прокатилась тёплая шерстяная волна и лёгкий рык.

– Готова? – обернулась через плечо Дава и надела нечто среднее между очками от солнца и козырьком.

– А за что держаться? – спросила я, неуклюже усаживаясь.

– За меня. И ещё, чтобы не выпала...

Дава Мирана провела пальцами по концу кожаной шлейки, четыре свободных конца оплели меня несколькими петлями. Скат скользнул пузом по траве. Его перепончатые крылья обхватывали мои ноги с обеих сторон, словно присоски.

– Дополнительная страховка, – пояснила Дава. – Геграны так детёнышей перевозят.

Меня качнуло, я схватилась за плечи Давы. От головы по туловищу ската прокатилась волна, и мы слетели с крыши дома Лэйнара в открытое пространство. В лицо мне ударило воздушным потоком.

* * *

Мы летели. Боже, это было прекрасно! Как во сне, вот только живое создание под ногами, казалось, было разумней меня, или Дава так ловко им управляла. Крен вправо, крен влево, подлёт под хрустальным мостом, пронизанном солнцем, как бабушкина праздничная ваза, до слёз в глазах. Сотни метров под нами, потоки ветров, охлаждающие кожу.

Довольно скоро я перестала вжиматься в геграна, опасаясь за свою жизнь, и смогла наслаждаться процессом и видами. Они были невероятны! Природа, строения, всё поражало взгляд и наполняло меня чистым восторгом.

– Я люблю летать! – крикнула я Даве.

Она лишь кивнула, не отвлекаясь от заданной траектории – мы входили в зону, переполненную лаэрами, наездниками на гегранах и увеличенными до размеров вертолётного насекомого. До меня лишь со второго взгляда дошло, что это были искусственные летательные аппараты, а не живые монстры. Дава направила геграна к небольшой площадке с полукруглыми сводами стеклянных крыш, нанизанных друг на друга, как виноградины в гроздьях. Бес приземлился возле одной из них, и Дава обернулась:

– Торговые ряды, добро пожаловать, Оля!

Я освободилась от пут безопасности и присосок геграна, предвкушая сказку, и спросила:

– А книги у вас продаются?

– Разве ты читаешь на лаэрском?

– Не знаю... – в волнении ответила я. – Ведь волшебным образом понимаю же и говорю! Дава провернула висящий на браслете голубой кубик, в воздухе возникли иероглифы.

– Пробуй.

Я присмотрелась. Обошла с разных сторон, сощурилась.

– Нет, – наконец, со вздохом покачала я головой. – Не понимаю. Значит, надо научиться!

У вас школы есть?

– Конечно!

– Мне бы туда! Если я тут застряну, надо будет писать для тех, кто живёт здесь, на вашем языке. Я ведь писатель! Буду приносить пользу.

– Переписываешь документы?

– Книги пишу. Сама!

Дава качнула недоуменно головой:

– Книги? И сама?

– Для тебя это кажется странным?

– Среди людей никто книгами не интересуется. Нет времени, да и не по рангу.

– А как же... – растерялась я. – Учиться, отдыхать, развлекаться? Ведь без интересных историй жить скучно!

– Нам особо некогда скучать, все работают. Впрочем, есть чтецы. Они читают старые баллады под калиндрас, ходят от места к месту. Можно послушать за пару монет, хотя они такие унылые, что заснуть можно.

– И всё-таки Средневековье, – выдохнула разочарованно я. – А без калиндраса можно истории рассказывать?

– Кто же станет слушать?

– Что это, кстати?

– Деревянная коробочка со струнами.

– В общем, гусли. Докатились... – Я задумчиво развернулась, потирая висок, медленно пошла к кустам с красными пушистыми соцветиями на тонких стеблях. В голове крутилось: «Гусли, бубен, ещё б под гармошку слушали! Мне теперь придётся изучать иероглифы и калиндрас! Но по крайней мере, это, наконец, похоже на план».

– Эй, Оля! А штаны уже менять не надо? – крикнула Дава Мирана.

Я очнулась.

– Надо. Очень.

– Тогда пойдём. У меня есть задание, а задание я выполняю всегда. – Она подхватила меня под локоть, пока я ещё куда-нибудь не забрела, и увлекла в заполненную товарами совершенно круглую лавку. В ней парили на разных уровнях женские фигуры в разных нарядах.

– Манекены на воздушной подушке? – поразилась я.

– Это дорогая лавка, в основном, для лаэров, здесь на торговые артефакты не скупятся, – пояснила Дава Мирана.

– Нам ничего не жалко! Мы делаем всё, чтобы вы смогли понять, как будет смотреться одежда в полёте, – подскочил с готовностью долговязый продавец с зелёным пенсне на одном глазу и тонкими усиками под носом. – Вы как изволите летать: на гегранах или стрекозах?

«Человек!» – отметила я с радостью и сказала:

– Я сама не летаю, к сожалению. Что у вас тут носят?

Энтузиазм дрыща мигом стух:

– Выбираете для хозяев?

– Эту даму надо одеть, – объявила командным тоном Дава Мирана, показав на меня, – она важная гостя уважаемого лаэра верхнего сословия. Ей нужно всё, что необходимо женщине для комфорта. Счёт командира Лэйнара Раммы, неограниченный.

Продавец тут же восстал из мёртвых и с улыбкой счастья метнулся куда-то за зелёные шторы.

– Мгновение, дамы! Будет всё самое лучшее! Рагнесса, Яра, скорее сюда, девочки!

Видимо, для нашего развлечения манекены принялись менять положение, и у них появились голографические крылья. Круто для Средневековья, но если они не читают книг, прочим удивлять меня не стоило.

– У лаэров ещё и сословия есть? Можно быть полубогом-простолюдином? – поинтересовалась я, пока рядом никого не было.

– Можно даже нищим стать. – Дава села на свободный арагв, который мгновенно принял форму кресла с подлокотниками и подушечкой под голову. – Но зачем тебе это знать?

Она закинула ноги в тонких плетёных сапогах на второй арагв. Тот мягко спружинил и распластался. Какие, однако, услужливые грибы! Интересно, а жюльен из них получится?

– Хочу лучше понять этот мир, и того, с кем мне придётся жить, – объяснила я. – Забавно, продавцы здесь ведут себя, как в одном популярном фильме на Земле. Наверное, тоже приняли меня за любовницу?

Дава Мирана хмыкнула:

– Никому подобное даже в голову не взбредёт. Любые отношения лаэров с людьми запрещены законом.

– Почему?

– Во-первых, лаэры хранят чистоту расы: их не так много, а людям без них не справиться.

– Почему?

– Лаэры чувствуют магию, способны регулировать её, слышат энергии, почти как камертоны. Защищают всех, кто слабее и ниже, и не причиняют вреда.

– А во-вторых?

– Считается, что лаэр, связавшийся с человеком, должен претерпеть ужасные изменения в своём даре и энергии, и может стать опасным. Но такого на моей памяти не было. В общем, не забивай себе голову ерундой: отношения людей и лаэров – абсолютное табу.

Продавец с двумя стройными девушками принесли ворох одежд самых разных цветов и оттенков, слегка удивились моим размерам, особенно в груди, и принесли другой ворох.

«Ну да, я не модель, как все вокруг в Аэранхе», – вспомнила я.

– Это лучшие наряды, самые лучшие. Если ничего не подойдёт, госпожа, – елейно произнёс дрыщ в пенсне, – мы расставим ткань где нужно с помощью магии.

И началась бесконечная примерка.

Глава 8

Остаток дня у Лэйнара был бы весьма мрачным, если б не периодические отчёты от Давы по ментальной связи:

«Не догадаетесь где мы, командир!»

«Ну, и где?»

«В школе нижнего города для малышей».

«Зачем?»

«Хочет учиться грамоте. Очень любознательна. Столько «Почему» не задавали даже мои мелкие племянники».

Лэйнару было не до того: веление Оракула изменить себе и выбранному пути корёжило почти физически, будто он оказался среди двух жерновов, и те вот-вот перекрутят его кости, суставы и сухожилия в никчёмную серую пыль. Быть, как все, жить дальше, поставив галочку, можно. Но зачем? Кто он без всего того, что любит? Без дела, которое заставляет подниматься утром и чувствовать себя нужным? Угрюмое мясо на костях и мешок перьев.

Лэйнар решил занять себя тренировкой, чтобы выключить это бесконечное издевательство из вопросов в голове: «Кто я? Кто я? Зачем?»

От Давы, словно из другой вселенной, пришло новое сообщение:

«Попросила записать её в мой боевой клуб. Вы не против?»

Лэйнар представил героического хомячка с розовым носом и сжатыми кулачками, и с ухмылкой ответил:

«Под твою ответственность. Чтобы никто не повредил», – Затем подумал: «Главное, чтобы не плакала больше, арагвов не напасёшься» и добавил: «Если не сможешь уберечь, запрещаю».

«Уберегу».

«Ладно».

* * *

Часом позже Дава прорвалась сквозь медитацию:

«Хочет увидеть беженцев из диких земель. Не возражаете?»

«Верхний город ей покажи».

«Говорит: «Надо начинать с низов, верхи и так в шоколаде». Не знаю, что такое шоколад, по описанию похоже на коричневую липкую массу... Боюсь, это оскорбительно».

«Пусть».

Полчаса спустя:

«Не успела оглянуться, она уже обнимается с немойтой знахаркой... Кажется, они понравились друг другу. Простите, командир».

Лэйнар не ответил, просто пожал плечами и начал практику концентрации на дыхании.

Но Даву будто пробило:

«Ваша подопечная не побрезговала угощениями дикарей. Запретить?»

«Пусть ест что хочет. Переодеть её не забыла?»

«Одели уже. Но с боем отказывалась от половины, что советовал платьевик, мол, много ей не надо. Пришлось нажать».

«Правильно».

* * *

Лэйнар завис вниз головой, как летучая мышь, тренируя вестибулярный аппарат и особый приём, когда его снова отвлекла Дава:

«Шеф, вы уверены, что она не владеет магией?»

«Сканирование показало нулевой уровень. Почему спрашиваешь?»

«Она слишком много знает про стихийников, боевые приёмы магов, энергии, запросто сыплет самыми секретными терминами. Спрашивает, есть ли у нас такое? Уж не из разведки ли она? Говорит, что всё знает из сказок и вроде бы их пишет. Но как она может писать? Она же человек!»

«Наблюдай».

«Было бы подозрительно, если бы было правдой», – подумал Лэйнар, потому что с нулевым уровнем магии творчества не выйдет. Просто кто-то маленький, круглый врунишка.

Девы возвращаться не торопились. Уже близились сумерки, когда Лэйнар поймал себя на том, что ждёт от них новостей. И дождался:

«Извините, мы задерживаемся, командир. Оля попробовала взлететь на моём гегране, – сообщила Дава, – ударилась головой о стеклянный мост. Виновата, командир, не доглядела».

«Что с ней?» – рыкнул мысленно Лэйнар.

«Шишку залечили у целителя, гегран отделался испугом. Мост не пострадал».

«Я предупредил! Никаких гегранов больше».

«Есть, командир. Хочу сказать, что она осваивается лучше, чем заселённые в долину дикари, но у меня болят щёки».

«В чём ещё дело?»

«За всю жизнь столько не смеялась, чуть не лопнула».

«Возвращайтесь домой, – скомандовал Лэйнар. – Не хватало ещё, чтобы за один день у меня лопнул арагв и лучший розыскник».

* * *

Стало прохладно, ночь сверкала звёздами в чернильном небе. В стороне от подсвеченного желтоватым куполом освещения города они сияли ярко, низко. За это Лэйнар и любил свой округ. Здесь только цикады трещали, беседовали с ветром травы и ночные птицы заливались цокающими трелями.

Услышав из своей комнаты звонкий женский смех, столь непривычный в его доме, Лэйнар быстро вышел в свет холла и затормозил: вместо взъерошенного существа в нелепых штанах рядом с Давой стояла совершенно очаровательная девушка. Вроде бы и лицо то же, и розовый нос, и голубые глаза, но волосы теперь лежали светлыми блестящими волнами по плечам. Струящаяся бирюзовая туника с разрезами, из-под которой выглядывали женские свободные штанишки со шнуровкой, красиво подчёркивала женственность фигуры. Очень выдающуюся женственность.

Несмотря на формы, Оля выглядела нежной и даже хрупкой. Ещё и разругалась после полётов. Это ей шло.

Лэйнар закрыл рот, поправил волосы и вместо приветствия сказал:

– Шишка где?

– Уже её нет, командир, – мигом подтянулась Дава.

Рядом с ней на полу обнаружилась куча разнообразных свёртков. Оля убрала за ухо локон.

– В самом деле нет, у вас прекрасная медицина.

– Больше не подвергай себя опасности, – строго произнёс Лэйнар. – Я за тебя отвечаю. Оля улыбнулась, но не ему, а розыскнице.

– Я постараюсь... Только, пожалуйста, не наказывайте Даву! Она замечательный друг и проводник. А я села на геграна без спроса!

Опять врёт, – понял Лэйнар, вдруг отметив про себя, что и голос у подопечной был какой-то другой сейчас, без раздражающей визгливости. Что за метаморфозы?

Но вслух он сказал:

– Разберёмся. Поздно. Пора спать.

* * *

Дава ушла, Оля скрылась на втором ярусе. Выждав немного, Лэйнар поднялся к ней. Толкнул дверь, из-под которой струилась полоска света.

– Не спишь?

Оля сидела на полу перед панорамным стеклом, поджав ноги, и что-то задумчиво выводила палочкой на бумаге. Вокруг неё лежали листы с корявыми иероглифами, а рядом раскрытая маленькая книга, исписанная причудливыми орнаментами. Оля поднялась.

– Не сплю.

Щёки её порозовели.

– Почему?

– Пытаюсь переварить этот день, слишком много событий. Вот и записываю...

Лэйнар кивнул и вошёл.

– Могу я вас попросить не входить без стука в мою комнату? – спросила она с лёгким вызовом.

– Попросить можешь.

Оля потупилась.

– Я вас... стесняюсь.

– Это зря. Я твой опекун, практически мать и отец, и всё сразу.

– Я знаю, – перебила она. – Но всё равно стесняюсь.

– Понял.

«Ох, уж эти странные новые существа!» Лэйнар шагнул к стене, провёл ладонью и открыл нишу. Пальцем задел артефакт по центру, и лежащие внутри кубики загорелись голубым.

– Я по делу. Ты просила библиотеку, вот она.

Оля подошла ближе с заинтересованным видом:

– Очень похоже на голограммы. Спасибо! Только я ещё не изучила иероглифы, боюсь, прочитать не скоро удастся.

– Читать не нужно. – Лэйнар выбрал один из кубиков, провёл пальцами по граням, тот засветился и высветил в воздух несколько изображений. – Здесь история. В других кубах поочерёдно культура, традиции, кодекс этики, свод законов, природа, науки и прочее. Пальцем выбираешь картинку и смотришь то, что интересует. Можно запросить вслух. В каждом кубике общие знания, вряд ли тебе понадобится больше.

– О, у вас есть Гугл!

– Это не Гугл, это ДАГЛ, то есть доступ к архиву государства лаэров упрощённого типа.

– У вас есть голограммы, но нет книг...

– В кубах используется магическая консервация информации, удобно, быстро. Ознакомиться может даже неграмотный. Кто владеет ментальной связью, вообще может обратиться напрямую в центральный архив, ну а кому не дано, пользуется такими средствами. Книги тоже есть, но это пережиток древности только для специалистов.

– Очень грустно, что вы так говорите про книги, хотя... – её глаза загорелись надеждой, – может, художественная литература у вас тоже в законсервированном виде, как у нас электронная?

– О чём ты?

– О фантастике, комедиях, триллерах, драме, об историях простых и загадочных, о детективах и сказках! Разве у вас нет такого?

Лэйнар озадачился.

– Боже, если нет, значит, они вам срочно нужны! Сколько угодно в разных жанрах!

– Зачем? – сощурился он. – Что за истории? В чём смысл?

– Это же интересно! – воскликнула она. – И это моё, на сто процентов моё, потому что только когда я пишу истории, когда приходит вдохновение, я могу забыть про еду и сон, я живу этим!

Лэйнар склонил голову, внимательнее присматриваясь к Оле: что он просмотрел? Нет, магии не было по-прежнему. Просто болтает. Усмехнулся снисходительно.

– Всё, что нужно, найдёшь в кубах, но сегодня лучше спи. И раз хочешь, буду стучать, пока рука не отвалится.

– Спасибо, – поникла она, будто он заявил обратное.

Он вышел из комнаты и задержался, глянув сверху на её макушку, тянуло хоть что-то сказать. Она подняла глаза.

– Лучше улыбайся, – подмигнул Лэйнар. – Тебе идёт.

* * *

Улыбаться было можно, но сложно. Особенно ему. Я в принципе с мужчиной в одном доме никогда не жила, если папу и брата не считать, а с крылатыми расистами тем более. Мне во всём виделось высокомерие – в его взгляде, повороте головы, тоне, ответах.

Лианы меня не слушались, поэтому в окно всюду светили звёзды, как подсветка дискотеки. А на стене празднично переливались светлячки в лампах. Я вновь склонилась над своими записями и задумалась.

Мир тут был необычным, но вполне приемлемым. Люди в Нижнем городе были самыми что ни на есть человеческими, и жизнь тоже – с тавернами, лавками, мастерскими, складами и школами. Не средневековье, не наша современность, но и не стимпанк. Среди людей также имелись маги, как рассказала Дава, но дар у них был небольшой, в основном, удобный в быту. Однако те, что побогаче, пользовались заряженными артефактами, даже повозки имелись самоходные. Ближе к центру Нижнего Аэранха располагались районы с красивыми домами в парках и хорошими дорогами, а подальше – похуже. Совсем далеко теснились захолустья с так себе домиками и побеленными сараями на высоких ножках.

Деловитые мужички; румяные, но извазюканные, галдящие дети; озабоченные дородные мамы, похожие на дам с полотен знаменитых голландцев, приодетые в лёгкие, почти индийские костюмы. Кто пёк лепёшки прямо на улице, кто лушил бобы, кто вешал бельё, кто гонялся с веником за озорниками. Здесь было многих ярких тканей, ковров, начищенной меди, латуни и разноголосого говора, словно в старом Тбилиси из бабушкиных рассказов, где жили в одном дворе русские, грузины, армяне, азербайджанцы и евреи.

В целом, нельзя было сказать, что люди жили тут плохо, хотя ворчали многие, а улыбались единицы. И как же я была счастлива увидеть толстух гораздо шире меня! Сразу почувствовала себя ланью. Правда, дородные дамы встречались ближе к трущобам и, как выяснилось, не служили у лаэров. Все, кто бегал по лестницам вверх-вниз, были стройными и спортивными – ещё бы, такая кардионагрузка!

Дава отвезла меня и к самым «нецивилизованным» – дикарям, недавно переселённым на пустыри за городом из погребённой под лавой вулкана деревушки в землях Медатора. Таких резерваций было немало, в последнее время хватало природных катастроф, и лаэры-спасатели вытаскивали всех, кого могли. Так что территории у границ были повсеместно заселены небольшими племенами и напоминали южные степи.

Одна знахарка за городом, натуральная шаманка с косым глазом, увешанная монистами с перьями, кинулась прижимать меня к горячей груди, едва я заикнулась о том, что хижина у неё живописнее, чем дома лаэров наверху. Она угостила меня мясным рагу с запахом баранины, так что я поняла, куда сбежать за обычной едой, если что.

В общем, жить на Крайане можно было по-разному, и не обязательно было оставаться «болонкой на Рублёвке». Поэтому я подумала, что стесняться буду потом и включила всё обаяние с Давой. Надо было наработать матчасть, но не из Интернета, а наяву. Хотя настоящими казались только жара, голод и желание проснуться.

* * *

Часа через два захотелось пить. Я пошла крадучись в сторону «кухни», если так можно было назвать помещение с волшебным погребом. Там бил из камня ручей – одомашненный мини-водопадик. Живут же нелюди!

Я спустилась до первого пролёта и заметила странное: ангел с белыми крыльями сидел за окном на прозрачном грибе, свесив ноги в темноту, и... курил. Я протёрла глаза. Да, это был Лэйнар, удручённый, словно его пыльным мешком огрели. В пальцах дымилась длинная зелёная сигара. Сердце защемило: ему плохо из-за меня?

С неловким ощущением, будто я застала его за чем-то очень личным, я тихо скрылась в свою комнату. Села растерянно на кровати и уставилась в ту же звёздную ночь, что и Лэйнар. Представилось его красивое лицо. Оно было таким грустным, что захотелось сделать хотя бы мелочь, чтобы ему полегчало. Жаль, понятия не имею, что. Но я не могу, когда людям рядом со мной плохо, даже если они не люди.

Сомневаясь и робея, я снова спустилась на цыпочках. Коснулась пальцами стекла. То показалось мягче нашего, как гибкий пластик. Но мне недосуг было задумываться над сущностью строительных материалов, я вытянула шею и посмотрела на сутулую спину с опущенными крыльями. Но что я ему скажу? Нет, наверное, лучше уйти...

И вдруг Лэйнар обернулся. Выпрямился. Я неловко помахала рукой: мол, я мимо проходила. Панорамное стекло разъехалось.

– Эй, – сказала я глупо.

– Что-то нужно? – Он провёл ладонью над сигарой, та потухла.

– Нет. – Я закусила губу. – Я просто в кухню шла... Может, водички принести? Или кактус маринованный?

Он пожал плечом, затем хлопнул ладонью по арагву. Разумный гриб растянулся длиннющей колбасой почти в жёрдочку, предлагая и мне место.

– Садись.

Я медленно подошла к краю разверзшегося панорамного окна.

– Можно я тут?

– Можно.

Я осторожно села на пол, одну за другой опустила ноги в прохладную темень. Гриб хлопком приблизил Лэйнара ко мне, оставив лишь метр между нами. Мы помолчали в ночь. Неловко как-то.

– А может, всё-таки кактус принести? – спросила я. – Любимая еда повышает настроение, проверено! Жаль, я не знаю, из чего у вас готовить. Дома я бы напекла вам печенек с улыбающимися рожицами или сварила бы горячего шоколаду, у меня всегда вкусно получается.

– Шоколад, – усмехнулся он. – Коричневая масса неопределённого содержания?

– Очень даже определённого! Шоколад – это настоящий эндорфин, гормон радости! Можно откусить кусочек или выпить, и на душе легче. Кстати, шоколад не обязательно едят сладким! Можно и с солью, и с перцем. Древние называли какао-бобы, из которых получается шоколад, подарком Богов.

– У вас тоже есть боги... – задумчиво проговорил Лэйнар. – И Оракулы?

Я улыбнулась.

– Оракулы существуют только в мифах. Или в интернете погадать можно. Интернет – это сеть для всех типа вашего ДАГЛа, только там есть ещё развлечения.

– Как это Оракул в сети для всех? И при чём тут гадание?

– Ну, это же несерьёзно, – ответила я. – Заходишь на сайт с Оракулом, задаёшь мысленно вопрос, тыкаешь на кнопочку, а система тебе рэндомно выбирает ответ.

– И что потом?

– Нравится ответ, радуешься. Не нравится, махнул рукой и забыл. Или заново запускаешь хоть сто раз, пока не надоест.

– И не выполняете? – поразился Лэйнар.

– А зачем выполнять то, что не нравится?

Он посмотрел на меня так странно, словно я сама была Оракулом, который только что объявил ему о внеочередном отпуске в разгар сезона.

– Не выполнять? – переспросил мужчина.

– Не выполнять, – кивнула я. – Ведь мы живём, чтобы быть счастливыми. И радоваться.

– Хм, – прозвучало это с удивлением.

И вдруг мужчина не моей мечты улыбнулся так, что тут же стал моей мечтой, отодвинув сияющим взглядом и мощным белоснежным крылом авторство бестселлера и домик на берегу океана с пишущей машинкой у окна. У меня даже мурашки по рукам пробежали.

И я решила:

– А можно вопрос?

– Спрашивай.

– Дава рассказала, что лаэры спасают людей, то есть в принципе, они – белые маги. И я задумалась: если у вас тут все за добро, значит, и злые колдуны тоже имеются, да? Но не здесь.

Рамма глянул с одобрением.

– Существует две правящих расы: лаэры и могулы. Мы разделены большой территорией и стараемся не вмешиваться в дела друг друга.

– Могулы? Хм... В моём мире могулы – это бугры на склоне, чтобы фристайлом на лыжах кататься, – ответила я и пришлось объяснять, о чём я. – А чем могулы отличаются от лаэров? У них крылья чёрные и рога с копытами?

Командир Рамма усмехнулся.

– Крыльев у них нет, рогов тоже.

– Жаль.

– Почему?

– Ну если кому-то крыльев не досталось, хоть рогам бы порадоваться!

Он хохотнул. Внезапно!

– Сомнительная радость, – сказал Лэйнар. – Хотя... При желании эти умники могут и с рогами буйвола предстать. Могулы похожи на людей, но при этом способны превращаться в животных.

– Как интересно! И что же, младенец могулов может в любой момент превратиться в котёнка? Или в маленького дракончика? – Я потёрла висок и пробормотала уже скорее самой себе: – Это должно быть ужасно неудобно с точки зрения памперсов...

– Нет, конечно. Магия проявляется по мере взросления. Дар можно развивать. Самые сильные и упорные маги из расы могулов обретают способность превращаться в любое живое существо на планете. Даже в дракона, за которого ты хотела замуж... – В его глазах блеснула насмешка.

– Я не хотела! Просто вырвалось... – возмутилась я и перевела тему: – А у вас крылья сразу растут? С рождения?

– Поначалу весьма небольшие.

– И магия есть?

– Её тоже требуется развивать.

– В магических академиях? – наострила я уши.

– В школах в соответствии с рангом.

– Очень любопытно. Но если могулы от вас отличаются, и между вами наверняка есть разногласия, почему они на вас не нападут? Вы круче, сильнее, магия прокаченнее?

– Нет. Всё дело в пакте о магическом равновесии.

– О, если был пакт, значит, перед этим была война? Какая-нибудь мировая и очень страшная?

– А ты догадлива. Интересуешься политикой?

– Просто мыслю логически.

Командир Рамма плавно поменял позу. Завораживающе. И я жадно проследила за ним, пытаюсь понять, где у него центр тяжести, чтобы такие внушительные крылья не перевешивали. По идее, уже пару раз мог перекувыркнуться.

– Ты права, – продолжил он, – была война. Она привела к мировой катастрофе. Несколько рас и цивилизаций перестали существовать. Там где были великие города, обосновались джунгли, даже руин не найти.

– Ядерный взрыв?

– Магический.

– Понятно. Прямо как в Махабхарате, был у нас такой древний эпос, – отметила я. – И вы теперь с могулами не пересекаетесь, чтобы не дай бог, снова не поругаться, да?

– Отчего же? У нас существует дипломатическая миссия. – Он едва заметно поморщился.

– Но вы могулов не любите.

– У них иные принципы.

Я кивнула, а в голове пронеслось: «Не дают причинять добро, гадские демоны».

– Ничейные земли, отданные природе, мы называем Медатором, – сказал командир Рамма. – Согласно пакту, ни одна из высших цивилизаций не должна вмешиваться в происходящее там. Но равновесие стало нарушаться. Мы спасаем живущие в Медаторе племена, когда требуется помощь...

– А могулы вам мешают?

Командир Рамма снова посмотрел на меня снисходительно.

– Они пытаются подобрать под себя часть земель и настроить против нас местные племена. Но мы не воюем, мы соблюдаем пакт.

– Холодная война! – понимающе протянула я.

– Местами очень горячая.

Лэйнар хлопнул ладонью по грибу. Арагв внёс его в пространство холла мимо меня.

– А ты почему не спишь? – спросил он.

– Не могу, – пожалала плечами я, рассматривая его бицепс и рельефную грудь, основание шеи и такой волевой подбородок. И крылья за спиной, как у настоящего ангела.

- Почему не можешь?
- Непривычно. И в голове столько всего: вот-вот взорвётся.
- Он нахмурился.
- Так не годится. Сбрось усталость арагвам.
- Жалко, опять лопнут... – виновато улыбнулась я.
- Он задумался и вдруг поманил меня за собой:
- Идём. – И направился в свою часть дома.
- Мне же туда нельзя – золотое правило, – напомнила я на всякий случай.
- Одной нельзя, со мной можно. Идём, я научу тебя расслабляться.
- И я напряглась: прозвучало неоднозначно...

* * *

«Забавная, не похожа на наших», – думал Лэйнар, пока Оля донимала его вопросами с детским любопытством. И повёл её в полутьму ресурсной комнаты. Оля с опаской осмотрела неровные стены из крупных кристаллов, которые едва поблескивали, отражая проникший сюда из центральной залы свет. Указал на мягкий плед, сотканный из лепестков анахайи, на котором валялось множество обычных подушек.

– Садись. А лучше ложись.

Голубые глаза расширились.

«Совсем дикая». Лэйнар зажёл в лампаде в центре комнаты огонь – дань прошлым традициям. Пламя отразилось в сотне кристаллов, те мгновенно проснулись, отвечая вибрацией.

Оля всё ещё стояла, сцепив в волнении руки, словно не могла поверить своему счастью.

– Ну же? – Лэйнар посмотрел на неё выжидающе, и девушка как-то опасливо опустилась на кушетку для расслабления. Села на самый краешек.

– Что мне нужно делать?

– Тебе ничего. Расслабься и закрой глаза, – негромко проговорил Лэйнар.

– Может, я лучше к себе пойду? – проговорила она.

– Очень смешно.

– Но вроде бы вам не...

– Я на мгновение подумал, что ты разумнее прочих, – сердито пробормотал Лэйнар. – Помнишь, что я говорил? Слушаться меня – твоя обязанность. Просто закрой глаза и слушай. Звуки способны возвращать нас в ресурсное состояние.

Оля судорожно вздохнула и прикрыла ресницы. Лэйнар взглянул на неё, затем перевёл взгляд внутрь себя, переключаясь. Провёл ладонью по кристаллам, привезённым сюда из пещеры звуков. Те ответили переливчатым звоном, от которого по плечам разлилось приятное чувство. Оля распахнула глаза поражённо. Лэйнар убрал руку, колокольчики затихли.

– У вас есть музыка?! Обожаю музыку! – воскликнула Оля.

Лэйнар усмехнулся: «Ну слава Свету! Не всё потеряно».

– Тогда опять закрой глаза, – сказал он. – И отдай всё внимание музыке.

Лэйнар щёлкнул пальцами, свет погас. Осталось лишь пятнышко пляшущего пламени между ними и отблески на кристаллах. За стеклом застыла ночь. Пару мгновений было совсем тихо, слышалось лишь дыхание их обоих. Лэйнар отметил, что Оля дышит быстро, словно торопится куда-то. Оттого и не расслабляется.

– Дыши медленнее, спокойнее, – приказал он.

Провёл пальцами по выступающим кристаллам. Они зазвучали тихим, переливчатым звоном. Лэйнар настроился и мысленно попросил их помочь ему создать что-то успокаивающее, красивое. Те засветились под руками синим и розовым. Знакомое тепло.

Встроенные в потолок волшебные кристаллы поймали энергию, которую он запустил, и начали волнами передавать переливы колокольчиков слева направо, сверху вниз. Оля заёрзала, села, наконец, поглубже.

– Главное, не открывай глаза, просто слушай. Иначе ничего не получится, – вполголоса предупредил Лэйнар.

Оля подтянула к себе колени, обхватила их руками, прислушалась, вздохнула, и лицо её расслабилось. Наблюдать за ней было любопытно.

Лэйнар направил больше энергии из пальцев кристаллам. Нежными звуками наполнилось всё пространство. Поначалу медленные, осторожные, они постепенно набрали объём, кристаллы у пола добавили басов и ритмов, и комната будто ожила. Играя с кристаллами, Лэйнар расслабился сам, напряжение в плечах распустилось.

Музыка ритмичная, яркая то вспыхивала, то затихала, как энергии внутри Лэйнара, словно подражая ему. Потом разгоралась снова, ловя его малейшее настроение, – кристаллы из пещеры звуков зазвучали сами, заигрывая с пламенем в центре комнаты, горящим в десятке крошечных фитилей вокруг лампы.

И вдруг Оля заулыбалась, в лице её появилось что-то возвышенное, словно она так же хорошо сейчас чувствовала энергии, как девушки-маги на празднике звуков. Рассматривая ямочки на её щеках, по солнечному зайчику в каждой, Лэйнар тоже улыбнулся. Забавная всё-таки она.

Яркое веселье ритма оборвалось внезапно, но тишина не задержалась. Пространство вновь начало звенеть, подрагивать струнами, гладить кожу, покалывать и ласкать, словно жизнь мелодий и переливов продолжалась сама по себе. Колокольчики подкрадывались с одной стороны, летящие флейты с другой. Тихие и глухие, скрипящие, постукивающие, как шелест ветра в крышах, а потом снова нежные звуки клубились вокруг, заставляя забыть всё, что осталось снаружи.

Оля оперлась о стену, обняла большую подушку и прилегла на неё щекой, задышала ровно, словно заснула. «Значит, не всё из нашего мира ей не подходит», – удовлетворённо отметил Лэйнар.

И тут же округлил глаза: под вновь зазвучавшие вкрадчивые переливы вокруг Оли начали ткаться картины. Голубоватые, объёмные прозрачные цветы появились из ниоткуда. Они раскрывали лепестки в такт музыке, взлетел уменьшенный крылатый лаэр над головой и... распался на множество сияющих синих бабочек. Те превратились в невиданные цветы, а затем в волны. По мере нарастания звука изображения в воздухе набирали свет, становились более реальными, а потом распадались. Невероятно!

С мурашками по коже Лэйнар даже протянул руку к подлетевшему к нему цветку с золотой сердцевинкой. Успел почувствовать нежнейший запах, и тот растворился. Как и остальные, когда музыка кристаллов затихла. Струющаяся каплями росы мелодия зазвучала опять, подкравшись с разных углов, и вокруг неподвижной девушки начался новый танец цветов, узоров, орнаментов и ароматов.

Что это?! – Лэйнар вглядывался, озирался, не чувствуя запаха гари, как при нарушении равновесия магии. Вокруг царили гармония и блаженство, и он не мог понять, энергия творчества исходит от него самого или от Оли. Всё перемешалось. Казалось, он упал лицом в цветущий луг и купается в его ароматах. А над головой, как облака, рисовались всё новые и новые образы из воздуха.

Лэйнар впервые в жизни не понимал с точки зрения магии, что происходит. А Оля, окружённая нереальными цветами и светящимися потоками, была вся соткана... из волшебства. И как он не заметил сразу?!

Глава 9

– У меня выросли рога? – спросила я, увидев ошарашенный взгляд Лэйнара.

– Нет, – мотнул он головой. – Цветы...

– Где?! – Я пощупала макушку, но ничего, кроме собственных волос не обнаружила. Глянула на отражение в тёмном стекле на всякий случай: нет, нового не добавилось. – Жаль. Я думала, могулом стала...

– Не могулом, но... – Он продолжал смотреть на меня так, словно на моей голове не просто рога выросли, а целый олень с вишнёвым деревом между ними.

Лэйнар сощурился и заглянул мне за спину. Несуществующий олень сдох и куда-то закатился? Всё-таки командир Рамма очень странный, и как он людей спасать умудряется? Я с трудом подавила зевок, тянуло выключиться прямо здесь.

– Спасибо большое за музыку, очень красивая! Мне понравилась, – проговорила я вежливо и мягко. – И помогло: стало спокойнее, теперь я точно усну. Спокойной вам ночи!

– Постой!

Лэйнар тронул меня за предплечье, его тень упала на меня. Он развернул меня к себе, продолжая разглядывать. Чёрт, какой же он внушительный! И внешне идеальный. Хоть бы прыщик на носу или бородавка, но нет, ничего! Отфотошопленный киногерой во плоти и крови.

– Что ты чувствуешь? – спросил он хрипло, склоняясь надо мной.

– Горячую ладонь, – растерянно ответила я.

– А ещё?

«Господи, он всё-таки на что-то намекает?» В моём животе стало тепло и немного щекотно, будто бабочки там действительно вспорхнули. «Нельзя на меня так смотреть!» – мысленно ответила я ему в глаза, а вслух пробормотала:

– Очень хочу спать, Лэйнар, глаза слипаются. У вас всё получилось. Извините, я пойду к себе.

– Но ведь у тебя нет магии! – неожиданно резко заявил он. – И сейчас опять нет!

– И опять, и снова, – непонимающе кивнула я, начиная сердиться: и к чему это? Ведь так всё хорошо было! Снова расой, как котёнка, в лужу тыкать? И я добавила, мрачней: – Не было, нет и не будет. Вы мне это уже говорили. Спокойной ночи!

– Нет, Оля, надо разобраться! – твёрдо сказал он.

И я потеряла терпение.

– Знаете, что?! – Я отстранилась и скрестила на груди руки. – Вы, конечно, маг, спасатель и высшее существо, но гуру из вас никакой. Приказали расслабляться сначала чёрт знает как, а когда я расслабилась, снова начинаете устраивать петрушку!

– Какую ещё петрушку? – нахмурился он.

Ага, не понравилось быть не великим!

– Никакую, – ответила я. – Извините, давайте разбирательства оставим на утро? План А сработал!

– Какой ещё план?

– Расслабиться и спать! – парировала я. – За музыку спасибо! Не маги её тоже ценят. Сладких снов!

И быстрым шагом ушла наверх. И почему всё, что он говорит, меня задевает?

* * *

Сны мне снились очень странные: будто не Лэйнар, а я играю на волшебных кристаллах, и они не только звучат, но и ткнут из световых нитей чудесные полотна. Сияющие, переливающиеся, будто перламутр, нежные. Они наполняют комнату музыкой и ароматами. А Лэйнар просто стоит и смотрит, и я медленно, словно ткачиха из сказки, оплетаю его тончайшими узорами, которые звучат, будто песня, и под конец мы оказываемся рядом, и он смотрит на меня, улыбаясь. Но потом улыбка его гаснет, и он говорит строго: «Ну и что ты натворила, глупая?»

«Скорее сдать экзамен!» – с такой мыслью я проснулась. Привела себя в порядок и, выбрав один из множества купленных вчера костюмов, на этот раз бирюзовый, спустилась в холл.

Меня уже ждала Дава Мирана, поигрывая шлейкой. Занятная это штука, скажу я вам, – в руках Давы, как живая.

Четыре арагва ползали по полам, причмокивая пылью, как роботы-пылесосы. Служанка Лэйнара, представившаяся Барманой, делила на листья зелёный кочан с серьёзным видом. Нас явно ждали очередные «невероятно вкусные» котлеты! Загорелая, с короткой стрижкой на соломенного цвета волосах, едва прикрывающих уши, подтянутая, как легкоатлетка, в светлой тунике и лёгких восточных шароварах Бармана была похожа на европейку, переселившуюся на Гоа. Вот и бусы с браслетами такие же. Здесь, кстати, все носили украшения в изобилии: и мужчины, и женщины, и лаэры, и люди. Однако в отличие от дауншифтеров на Гоа Бармана выглядела сосредоточенной и замкнутой.

Я порадовалась, что есть Дава, и горячо её поприветствовала. А потом всё-таки спросила:

– А где Лэйнар?

С одной стороны, я не хотела его видеть, с другой, во мне всё дрожало от нетерпения. Не помню, когда я столько времени проводила у зеркала.

– Улетел по делам, – ответила Дава. – Велел показать тебе Верхний Аэранх.

– Верхний город – это хорошо, но я планировала изучать ваш мир сегодня по магическим кубам, – сказала я. – Может, ты мне поможешь?

– Кубы никуда не улетят, – улыбнулась Дава. – А вот мы с Бесом можем, если вызовут.

– Тогда лучше, конечно, с тобой!

* * *

Несмотря на двойственные чувства, я решила сегодня радоваться. Столько вокруг удивительного! Кому, в конце концов, удаётся побывать в мире магии не в книжках? Ни-ко-му. А мне повезло! Так что я жадно смотрела по сторонам и улыбалась.

Полёт на гегране опять был прекрасен. Мимо проплывали причудливые здания, гармонично вписанные в окружающее пространство: некоторые очень современные на вид, другие вырастали из скальных расщелин, как хрустальные пагоды; две округлые постройки меж соснами на плато напоминали огромные капли росы в зелени тропиков. Из-под одной струился вниз водопад, переливающийся на солнце радугой, а другую оплетали цветущие пышно лианы.

– Мне так нравятся ваши дома! – крикнула я сквозь ветер Даве.

– Отец Лэйнара проектировал, – ответила она через плечо. – Он главный зодчий Аэранха.

И я заранее его зауважала, ибо Верхний Аэранх был настоящим городом небожителей. Здесь всего было много: строений, крылатых лаэров, причудливых мостов и стеклянных тоннелей, похожих на сверкающие артерии между разрозненными плато. «Для плохой погоды и ускорения», – пояснила их предназначение Дава.

В воздушном пространстве Верхнего Аэранха встречались не только летающие лаэры, но и всадники на гегранах, и аппараты, похожие на прозрачные яйца на перепончатых крыльях. Они перевозили то малышей, то красивых крылатых женщин, то одинокого старца от плато к плато.

Мы высадились на просторном, как площадь, парапете перед плато Айдорато. Впереди раскинулась прогулочная зона: площадки, красиво украшенные каскадами цветов; дорожки, фонтаны. Здесь былолюдно, точнее, лаэрно... Людей здесь было немного. Кроме одного огненно-рыжего мужчины у грандиозного фонтана все бескрылые куда-то торопились, со свёртками или без, и сразу было ясно – они работают.

Похожие на мыльные пузыри шары подлетали к прохожим. Вдали виднелись здания из стекла, напоминающие куполами упавшую в зелень гроздь белого винограда. «Торговые ряды», – догадалась я. На край парапета приземлялись «крылатые яйца», высаживая пассажиров. Дети с видом ангелочков бросились врассыпную из одного такого яйца, побежали сразу к «мыльным пузырям», что-то из них выуживая. Может, это торговые автоматы? Забавно.

– Зачем вам летательные аппараты, если большинство жителей столицы с крыльями? – спросила я.

– Разве в вашем мире вы ходите только на своих ногах? – невозмутимо проговорила Дава.

– О да, прости за глупый вопрос! Я сама остановку между домом и офисом частенько проезжаю на трамвае или на маршрутке: то погода не очень, то опаздываю, то лениво... – Я взглянула на перегруженные людьми лестницы по горным склонам, и спросила: – Но почему тогда работников из нижнего города у вас не доставляют наверх на таком яйце?

– Слишком дорогое удовольствие для тех, кто здесь работает. Ты просто не представляешь, сколько магии уходит на подобные перемещения!

– Но лаэры с крыльями, и пользуются, – заметила я. – А люди без крыльев и пешком. Это как-то несправедливо.

– А в вашем мире много справедливости?

– Нет. – Я покачала головой. – Но, кажется, это просто противоречит логике.

– Знаешь, многие внизу так говорят, – поджала губы Дава. – Но в Аэранхе во сто крат лучше, чем за его пределами. Я знаю: я там бывала. И я предпочитаю работать на государство, способное защищать и спасать, а не на всяких там...

– Могулов?

Дава не ответила. Коснулась пальцем уха и нахмурилась.

– Что-то случилось? – забеспокоилась я.

– Объявили срочный вылет в Медатор. Вибрации в горах нарастают, в районе искажения энергии большая деревня. Возможен обвал. Второй розыскник у целителей, мне придётся лететь. Дождёшься командира?

– Конечно!

– Он полетел к семье, но должен скоро освободиться. Не выходит на связь... Мрак! Я должна спросить разрешения!

– Дава, лети и не думай, со мной ничего не случится! – воскликнула я, разволновавшись за людей из неизвестной деревушки и из-за того, что Даву озаботили мной. Ужасно быть обузой!

Дава посмотрела критически на меня.

– Точно справишься? Карты нет, зато есть это, – Дава достала из кармана маленькую серебристую штучку на цепочке, похожую на пульт. – Артефакт для тех, у кого ментальная связь не работает: детей, инвалидов. Вот сюда нажмёшь. – Она показала пальцем на выступающую синюю кнопку с одной стороны. – Произнесёшь, куда тебе надо. Всё.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.